

А. Фай

Бестселлер
2019

Более
500 000
прочтений

Банальная
СКАЗКА
или
красавица и БОСС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Альмира Рай

Банальная сказка, или Красавица и Босс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40615449

SelfPub; 2019

Аннотация

После пятилетних прятков от бывшего я наконец начала жить заново – обосновалась на новом месте и нашла отличную работу. Лицо моего босса украшают шрамы, а сам он строг, требователен, упрям и совершенно несносен. Кто-то мог бы назвать его чудовищем, но я, в отличие от других, не понаслышке знаю, что настоящие монстры сидят глубоко внутри. И как в банальной сказке, чудовище может оказаться прекрасным принцем.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	68
Глава 6	79
Глава 7	95
Глава 8	111
Глава 9	123
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Глава 1

Начальница отдела кадров придирчиво меня осмотрела и, вскинув густую темно-фиолетовую бровь, лениво зачитала имя с анкеты, лежащей перед ней:

– Панкеева Яна Васильевна?

Я кивнула и робко улыбнулась. Пробежавшись взглядом по предоставленной информации, начальница кадрового отдела взяла ручку в виде пушистого пера и открыла блокнот.

– Аллергия на кошек?

Не сразу сообразив, что вопрос ко мне, я немного запнулась.

– Н-нет.

– Заикание? – удивленно спросила кадровик.

– Нет! Просто...

– Замужем? Дети?

В ужасе округлив глаза, я быстро выдала ответы:

– Нет и нет!

Никак не отреагировав, женщина продолжила засыпать меня вопросами монотонным голосом. И, должна отметить, вопросы оказались весьма неожиданными. Сколько часов в день мне требуется для сна? Есть ли у меня заграничный паспорт? Боюсь ли высоты? Что ем на завтрак? Чему отдаю предпочтение: кофе или чаю? Но последний вопрос меня окончательно сбил с толку:

– Как вы относитесь к экстремальным видам спорта?

– Простите, как это может повлиять на мою производительность? – раздраженно спросила я. – Это же офисная работа.

Осмотрев меня поверх очков, женщина недовольно поджала губы.

– Видимо, вы не до конца осознаете, на кого будете работать.

– Конечно, ведь эта информация не была четко указана в объявлении, – парировала я. – Если бы вы объяснили мне...

– В курс дела я смогу вас ввести только после подписания договора о неразглашении, – отрезала кадровик и, заглянув в свои пометки, тихо добавила: – Если до этого дойдет.

Надежда получить новую работу со сказочной зарплатой увядала во мне с каждой секундой в обществе этой мегеры.

– На этом, пожалуй...

Ее холодный голос перебил стук в дверь. Не дождавшись разрешения, вошла молодая красивая девушка. Точнее, вначале показался ее округленный живот, а уж после и она сама.

– Нона Григорьевна, ну что? – нетерпеливо спросила девушка и метнула взгляд на меня. В ее ярко-голубых глазах промелькнуло удивление, а после и надежда. – Это к нам?

Устало вздохнув, кадровик сняла очки и, полностью меня игнорируя, протянула заметки вошедшей. Та поверхностно все изучила и кивнула.

– Сойдет.

– Аня! – с упреком произнесла женщина.

– Нона Григорьевна! – обреченно простонала беременная девушка. – У меня воды раньше времени отойдут. Я уже не в том положении, чтобы скакать по всему городу. Чем раньше я введу новенькую в курс дела, тем больше шансов, что она приживется.

Кадровик, было видно по взгляду, ее мнения не разделяла. Но девушка не стала обращать на нее внимания, а посмотрела на меня. Поджав губы, будто ей вовсе не нравилось, что она видит, поманила меня рукой.

– Пойдем. Документы оставляй, тебя пока оформят стажером.

– Договор о неразглашении, – напомнила Нона Григорьевна.

– Сначала пускай шефа в лицо увидит, – с каким-то злорадством ответила Аня и вышла из кабинета.

Сделав глубокий вдох, я последовала за ней. Удивительно просто, как она могла ходить на каблуках в своем положении. В целом, девушка выглядела потрясающе. Идеально сшитый черный костюм, идеально уложенные в пучок волосы и несомненно идеальный макияж в нюдовых оттенках.

– Напомни, как тебя зовут, – на ходу произнесла она, прибавляя шаг. Я как раз восхищалась открывающимся видом на город из панорамных окон. С двадцать пятого этажа здания корпорации «Элит» можно было увидеть весь левый берег. Потрясающе.

– Яна, – запоздало ответила я.

– Отлично, – отметила девушка. – Возможно, он даже запомнит. Но, скорее всего, будет называть тебя Аней. Не обижайся и не акцентируй на этом внимания. И вообще помалкивай. Он терпеть не может пустой болтовни.

Я ловила каждое ее слово, отмечая про себя, что ноги становятся ватными, руки дрожат, в животе вообще такое чувство, словно кто-то высверлил там дыру. И, ко всему прочему, я действительно начала заикаться.

– Х-хорошо.

– Заика?

– Нет!

– Не смей при нем заикаться, он чувствует страх, и это его бесит. Не смотри на него дольше двух секунд. Не суетись, не задавай вопросов, отвечай разборчиво и по существу.

Резко остановившись и обернувшись, Аня прищурилась.

– И что это на тебе надето? – Подойдя вплотную, она потрепала за лацканы мой пиджак и начала его снимать. – Блузки и юбки будет достаточно. Размер обуви?

– Тридцать седьмой, – непонимающе ответила я.

– Повезло! – с горящими глазами ответила девушка. – Пошли!

И, забрав мой пиджак, она толкнула дверь кабинета, где на табличке значилось: «Кронин Тимофей Андреевич – генеральный директор корпорации «Элит». Я так и остолбенела у двери, не веря своим глазам. Приемная была произ-

ведением искусства. Все те же панорамные окна, ультрасовременная мебель и техника и столько свободного пространства, что при большом желании я смогла бы сыграть здесь с новым шефом в футбол. К слову, его дверь я отыскала не сразу. Она была в самом конце приемной.

– У него всего пару минут свободного времени, – нервно поторопила Аня.

Наверное, теперь я окончательно осознала, что требования у начальства будут заоблачные, а работа как минимум нервная. Стоит только взглянуть на дерганную беременную. Она как раз достала из шкафа обувную коробку и протянула мне новенькие черные туфли на огромной такой шпильке.

– Это мне? – с сомнением спросила я.

Аня послала строгий взгляд, и я молча переобулась, бросив свои удобные лодочки все в ту же коробку. Не успела выпрямиться, как по моему лицу запорхала кисточка с пудрой.

– А это зачем? – пробормотала я, чувствуя неловкость из-за столь пристального внимания к моей особе. Конечно, я знала, как пользоваться косметикой. И в целом считала себя ухоженной девушкой. Старалась всегда выглядеть опрятно и держать в чистоте рабочий стол. Другой вопрос, что элитную косметику и брендовые туфли я себе позволить никак не могла. Да что там! Я донашивала костюмы старшей сестры, которая давно променяла офисный стиль на спортивный костюм, чтобы бегать за своими детьми.

– Мы ведь очень-очень хотим, чтобы ты ему хоть сколеч-

ко понравилась, – произнесла Аня. Правда, от меня не укрылось явное сомнение в ее голосе. – Ты не представляешь, скольких кандидаток он отсеял. Не босс, а чудовище!

Она нервно хмыкнула и натянуто улыбнулась.

– Шутка! Все, больше тянуть нельзя.

Развернувшись, девушка быстро зашагала к той самой двери, за которой пряталось офисное чудовище. А я поняла, что прямо сейчас ближе к обмороку, чем когда-либо в своей жизни. Собрав всю волю в кулак, все же пошла на это адское собеседование.

Контраст между кабинетом начальника и приемной был невероятным. Несмотря на то, что сам кабинет был ничуть не меньше приемной, здесь царила полутьма. Черные шторы закрывали почти все окна, не давая мне рассмотреть обстановку и, собственно, босса.

– Тимофей Андреевич, – произнесла Аня тихо и подошла к столу.

Мужчина слегка повернулся к ней, и я смогла уловить очертания его профиля: строгие, но красивые черты лица. Аня что-то шепнула, после чего я ощутила на себе пристальный взгляд. Единственное открытое окно освещало именно проход, потому Кронин меня, несомненно, видел хорошо. И от этой мысли стало дурно. От мужчины исходила какая-то хищная энергетика, подавляющая всю уверенность в себе. Он только посмотрел на Аню, а та все поняла без слов и, положив заметки на стол, направилась ко мне с подбадриваю-

щей улыбкой. Как только дверь за ней закрылась, на несколько секунд повисла угнетающая тишина. И только я подумала, что надо бы представиться, как прозвучал низкий монотонный голос:

– Сколько вам лет?

Весьма нетактичный вопрос для начала. Но, собственно, что мне скрывать?

– Двадцать пять.

– И нет отношений?

Это прозвучало то ли с недовольством, то ли с упреком. Я невольно фыркнула. Нервное...

– Нет. Мне нужна новая работа, а не новые отношения.

Пришлось прикусить язык, чтобы прекратить болтать. Это тоже происходило само по себе.

– И почему я должен принять именно вас? – спросил Тимофей Андреевич и откинулся на спинку кресла. Теперь я и слабых очертаний его лица не видела. Это должно было помочь мне сосредоточиться на ответе, но я все еще чувствовала его взгляд так явно, будто бы мужчина прикасался ко мне.

– Я ответственная, пунктуальная, исполнительная, – робко произнесла я. Это были скудные огрызки заготовленной и тщательно отрепетированной речи. Бог мой, никогда не чувствовала себя так неловко. А ведь мне казалось, я давно выползла из скорлупы и научилась смотреть страхам в глаза.

– Все это говорят, – заверил Кронин. – Но не все выдерживают график работы.

– В чем именно заключается работа? – спросила я, позабыв о наставлениях Ани. И тут же была наказана.

– Вопросы задаю я, – произнес начальник одновременно вежливо и строго. От его властного тона мне захотелось вжать голову в плечи. Но я поступила ровно наоборот.

– Но как я могу соответствовать вашим требованиям, если даже не знаю, чем занимается фирма? В интернете ничего не указано, и...

– Там и не должно быть ничего указано, – оборвали меня. – Мы сами находим клиентов, а не они нас. И обеспечиваем им полную конфиденциальность. Вот почему мне нужна не только исполнительная и ответственная помощница, но еще и надежная.

Кронин опять смолк, давая мне время вдуматься в его слова. У меня не было сомнений насчет этого пункта. Все, чем я живу – работа. Только тяжелый труд помогает абстрагироваться от прошлого, которое никак не прогнать из памяти. Я могу быть надежной и самоотверженной, если он только даст мне шанс... Но он не собирался. Точно как Аня, я без слов поняла, что это отказ. На прощание этот жесткий, будоражащий сознание голос произнес:

– Мы свяжемся с вами завтра.

Я открыла рот, собираясь что-то сказать, попытаться отстоять свой шанс на удачу, но... не смогла. В последний момент опустила руки и, кротко кивнув, дернула ручки двери.

Разочарование. Злость. Нет, ярость – вот, что я испыты-

вала, как только оказалась в приемной. Сидящая за столом Аня, увидев меня, все поняла по глазам и обреченно застыла. А после застыла и в ужасе округлила глаза. Я непонимающе осмотрела девушку, пытаюсь осмыслить, что же так ее напугало. Но она призналась сама:

– Воды, – прошептала дрожащим голосом. – Воды отошли. Только седьмой месяц. Рано еще.

На ее глаза начали наворачиваться слезы, и она потянулась дрожащей рукой к телефону.

– Боже! – на выдохе прошептала я и сделала единственное, что пришло в голову – бросилась обратно в кабинет начальства.

– Тимофей Андреевич, у нас беда! – воскликнула я. – Аня, похоже, рожает! Ее срочно в больницу нужно.

Он уже не сидел, а стоял у окна, смотря куда-то вниз. Для этого ему пришлось отдернуть штору. И когда мужчина обернулся ко мне, я увидела его лицо в дневном свете. Вот что он так тщательно скрывал в темноте – тянущиеся от шеи до виска шрамы по левой стороне. Они не испугали меня, скорее, удивили. Но мысли об этом я отбросила, так как на кону стоял вопрос жизни и смерти.

– Какого черта она рождает сейчас? – уже со знакомым укором спросил Кронин. Ему только не хватало дополнить фразу, как в старом советском фильме: «Я такого распоряжения не давал!»

– Ну так уж вышло, – выкрикнула я и, сама от себя не

ожидая, ядовито добавила: – Работа у нее нервная.

Что-то пробормотав себе под нос, мужчина быстрым шагом направился ко мне. Он напоминал разъяренного медведя. И чем ближе он подходил, чем отчетливей я понимала, насколько огромным и высоким он был. Я вовремя отступила в сторону, когда он вылетел в приемную.

– Где Слава? – крикнул он она свою помощницу. Девушка как раз говорила по телефону, и начальник просто вырвал трубку из ее рук. – Давай быстро сюда. Бросай. Я вышлю Ника и Борю.

Услышав ответ, Тимофей Андреевич сцепил челюсти и резко бросил:

– Я отвезу.

А после он швырнул телефон Ане в сумочку, всучил ее девушке и поднял на руки.

– Тимофей Андреевич...

– Все хорошо будет, – отрезал он. Так спокойно и проникновенно, что даже я поверила. Если Кронин сказал, так оно и будет. Аня кивнула, утерла слезы и посмотрела на меня.

– Оставайся здесь! – крикнула она через плечо уносящего ее мужчины. – В два часа позвонит Федотов, передай ему, что заказ будет выполнен через три дня. И еще позвони по телефону в папке. Красная! На столе!

Они почти ушли, но Аня таки успела закончить наставления из коридора:

– Скажи, что кастинг объектов назначен на завтра. На де-

сять утра-а-а!

– Аня! – предостерегающе произнес босс. Правда, пытался он пресечь панику беременной или же осуждал ее болтливость – мне приходилось только догадываться.

Эти двое ушли, а я осталась стоять посреди огромного чужого офиса. Совершенно. Обескураженная. Происходящим.

Сделав глубокий вдох, попыталась сосредоточиться на информации. И чтобы ничего не забыть, подбежала к рабочему месту и первым делом записала указания секретаря. Красная папка действительно лежала на столе. Правда, даже не прикоснувшись к ней, я ощутила непонятный трепет. Будто там было что-то, чего я видеть не должна. Но раз Аня просила... Аккуратно поддев корочку пальцем, я открыла содержимое и охнула. Моя душа сделала сальто, и сердце загрохотало в груди. Определенно, я не должна этого видеть!

– Что за черт? – прошептала я, как замороженная перебирая файлы. Там были фотографии десяти полностью обнаженных мужчин. Не просто фото, а с пометками и детальным описанием каждого «объекта», как выразилась Аня. Мне оставалось только догадываться, какой это кастинг они собрались проводить завтра в десять утра с участием этих крепких парней. На конкурс «Мистер Вселенная»? Или «Стриптизер года?»

Глава 2

Совершенно случайно засмотревшись на «объект» номер четыре с самыми выдающимися характеристиками, я не заметила, что в кабинет вошли. Еще бы заметить, когда на полу устелен ковер, а до двери не меньше семи метров.

– Ты кто? – послышался мужской голос. Приятный, не такой басистый, как у Крониной. Подняв глаза, я еще и внешность гостя заценила. Высокий, худощавый, симпатичный. Одет стильно, по-деловому. На губах легкая улыбка, в глазах игривый огонек. Именно он и заставил меня смутиться.

– Вторая Аня? – предположила я.

Мужчина ухмыльнулся и осмотрел меня более тщательно.

– Далеко пойдешь, – почему-то заключил он.

Я лишь пожала плечами и опустила глаза. А там папочка. Красненькая. Суетливо сложив файлы, я быстро ее захлопнула, но мужчина все уже успел подойти и увидеть досье на самый первый «объект».

– А вы, простите, кто?

– Кронин Вадим Андреевич.

Не иначе как брат большого босса. Правда, они не были похожи ни капельки. Вадим явно моложе, возможно, даже моложе меня. У него очень густые брови и нежные, милые черты лица. Широко ему улыбнувшись, протянула руку и представилась на этот раз нормально:

– Панкеева Яна. Стажер... Вроде.

Удивленно вздернув бровь, брат босса тут же выдвинул предположение:

– Он тебя не взял, а ты упрямая, да?

– Почти! Аня, она...

Так и хотелось выдать пережитые за утро события этому молодому и приятному человеку. Вот только почему-то перед глазами возникло строгое лицо Тимофея Андреевича и вспомнились его слова о надежности.

– В общем, я ее заменяю, – закончила я и нацепила на лицо дежурную улыбку. У меня не было опыта работы секретарем, но как общаться с клиентами, я знала. Могла терпеливо выслушать и вежливо отказать при необходимости.

– Что ж, чудненько! – промурлыкал Вадим и положил поверх красной папки свою – черную. – Здесь отчеты по моему отделу. Аня должна была подвести месячный итог и представить все Тиму. – Кашлянув, он исправился. – Тимофею Андреевичу. Он, кстати, на месте?

Я покачала головой и недружелюбно покосилась на папку. А там что? Девочки?!

– Она не кусается, – игриво поведал Вадим Андреевич. А потом подмигнул и, уходя, добавил: – А я – да. Приятно было познакомиться, Яна!

– Взаимно! – выкрикнула я ему вслед. А как только дверь за ним закрылась, я выдохнула и размяла пальцы. Они показывали в предвкушении новой порции адреналина.

Когда я рывком открыла папку, выдохнула с облегчением. Цифры, столбики, графики. И ни одного неприличного файла! Если только в самом конце, там была информация по продажам – числа в самом деле были непристойными. Но мне понравилось. Глянула на часы и отметила, что до двух, когда я должна принять важный звонок, еще два часа.

– Отлично! – произнесла я, потирая ручки. – Успею!

Ну разве это не подарок судьбы? Когда я уже потеряла надежду получить работу мечты, высшие силы подкинули мне второй шанс. Я, правда, надеялась, что у Ани все будет хорошо. Мне казалось, Кронин позаботится о ней: найдет лучших докторов, весь роддом поставит на уши, закажет современное оборудование, но малыша спасет. Пускай я совсем не знала его, но почему-то была уверена, что этот мужчина поступит именно так. Помимо явного доминирования и подавления, было в нем что-то еще, вызывающее чувство уверенности.

Одернув себя от мыслей о боссе, я принялась за работу. Если проявлю себя максимально, у него попросту не останется выбора. Он возьмет меня! Спустя час я разобралась с неизведанной оперативной системой ультрамодного ноутбука и подбила все итоги продаж, как оказалось, элитных продуктов – сыров, алкоголя, сигар и прочих изысков. Теперь я знала, какие еще продукты предоставляет корпорация «Элит» своим клиентам, помимо мальчишек по вызову. Да теперь они просто обязаны взять меня в долю!

Красная папка уже ждала. Я даже заново ее открыла, переписала номер с корешка и сняла телефонную трубку. Правда, не набрала и двух цифр, как двери кабинета вновь распахнулись. На этот раз на пороге возникла длинноногая пышногрудая блондинка в черной норковой шубе поверх малинового платья.

– Сестра? – вырвалось у меня.

Меня попросту проигнорировали. Даже взглядом не удостоили. Нахалка вальяжной походкой направилась ко мне, сбросила на мой стол шубу и потопала напрямиком в кабинет босса. Попытка номер два.

– Жена?

Почему-то так плохо о Тимофее Андреевиче думать не хотелось. Ну не мог он выбрать себе такую... Такую... Так! А куда это она собралась? Вскочив из кресла, я быстро нагнала незваную гостью и преградила ей путь у самой двери.

– Представьтесь, пожалуйста, – потребовала я заученным вежливым тоном. Правда, улыбку натянуть при всем желании не удалось. К слову, желания не имелось вовсе.

– Тебе, что ли? – спросила блондинка низким прокуреным голосом. От нее и сейчас несло едким табаком. Я с трудом удержалась и не поморщилась. А вот она себя не сдерживала, пока окидывала меня презрительным взглядом с головы до ног. А потом ее искусственные губы расплылись в едкой ухмылке. – А что, пузатая родила уже? Выкидыш?

Честное слово, обычно я милая и вежливая. Но эта персо-

на с первой секунды вызвала у меня стойкое чувство неприязни, а сейчас еще и желание потягать ее за волосы. Ну не может нормальная женщина с таким аппетитом злорадствовать по поводу чужого горя. Даже не дав мне прийти в себя, едкая зараза в небрежном жесте махнула рукой и обошла меня.

– Чаю принеси. Любимого его, элитного.

– Его там нет, – отрезала я и схватилась за ручку двери раньше, чем она.

– Чая? – непонимающе спросила женщина.

– Тимофея Андреевича, – уточнила я.

На что она насмешливо фыркнула и сложила руки на груди.

– Это я слышу каждый раз. И все же он всегда там. В своем кресле, которое приросло к его заднице. – Наклонившись ко мне, она томно прошептала: – И я та, кто эту задницу развлекает. Так что запомни и не стой на моем пути.

Это именно то, что я надеялась услышать. Дамочку здесь явно не любят, раз не пускают на порог кабинета. И я сделала так же.

– Его нет, – повторила я и открыла дверь, чтобы она убедилась. – Его нет, и он не вернется сегодня. Его не будет также завтра. – И раз пошла такая пьянка, я начала нагло врать. – И всю неделю. Командировка.

Подытожив свою речь натянутым оскалом, я захлопнула дверь прямо перед носом хамки. Жестко сжав челюсти и по-

слав мне полный превосходства взгляд, она вернулась к моему столу. Взяла свою шубу и как бы случайно обронила стаканчики с канцелярией. Ручки и скрепки рассыпались по столу, а у меня в который раз зачесались руки сделать этой гадине пакость. Я успокоила себя мыслью, что планы на пятую точку моего будущего начальства я ей все же расстроила. А когда она покинула мою обитель, я даже облегченно выдохнула.

– Ну и с... сложная женщина.

К счастью, больше посетителей не было. И я все же позвонила по указанному номеру. Сильно удивилась, услышав нежный женский голосок, хозяйка которого была в полнейшем восторге от новости. Обещала не опаздывать и душевно меня благодарила. Положив трубку, я поняла, что все дела сделаны, а время как бы обеденное. Хотя покидать рабочее место я вовсе не собиралась. И, конечно, не брала с собой перекус, ведь не планировала задерживаться. Оставалось только одно – исследовать шкафчики на предмет наличия вкусняшек. Буфет я отыскала быстро. И там имелось все, чего душа сладкоежки только может пожелать. Более того, там был мини-холодильник, в котором и дорогой сыр имелся, и колбасные изделия, и даже хлеб. Подумав, что никто не обидится, я отрезала себе всего по чуть-чуть и в полной мере удовлетворила голодный желудок. А потом увидела и чай. Тот самый, видимо, любимый напиток босса. Только в баночке были не листочки, а засушенные бутоны. Я знала, что с ними

делать – положить в кипяток и ждать, когда цветок раскроется. Закипятив воду в чайнике, я достала самую большую стеклянную чашку и принялась заваривать горячий напиток. Правда, я отдавала предпочтение кофе, но этого добра в заварочнике Ани не оказалось.

– Никакого кофеина, – заворчала я, передразнив голос Крониной. Очень даже натурально вышло.

Хмыкнула, взяла чашку, обернулась... А он там стоит. Босс! У моего стола. Стоит и с недовольным прищуром меня осматривает. И откуда, интересно, у него эти шрамы? Словно ножевые порезы или удар плети.

– Как Аня? – спросила я, как только пришла в себя. Правда, отвести глаз от лица мужчины так и не смогла. Что-то мне говорили про две секунды...

Тимофей Андреевич точно так же бессовестно рассматривал меня. В эту игру в гляделки мне точно не выиграть. Я смутилась и посмотрела на чашку чая.

– Отходит от наркоза, – произнес он.

– А... ребенок?

У меня на секунду замерло сердце от мысли о плохом исходе.

– Выжил, – устало выдохнул мужчина. – Мальчик.

И я ощутила несказанное облегчение. Подняла на Крону глаза и счастливо улыбнулась.

– Ну здорово же!

Он кивнул, и в этот самый момент раздался звонок. На

часах было ровно два часа дня. Я поспешила ответить, зачитывая информацию с листочка:

– Для господина Федотова все будет готово через три дня. Да-да. – Взглянула на босса – пристально за мной следит, будто ждет, что я сделаю ошибку. А я опять улыбнулась. Не сделаю! – Спасибо и вам. Корпорация «Элит» желает вам прекрасного дня и бодрого настроения.

Кронин удивленно приподнял бровь, а вот мужчина на другом конце провода был очень даже доволен моим пожеланием. Ответив мне тем же, он вежливо попрощался, и на этом все указания Ани были выполнены в полной мере. Я предовольная собой положила трубку и посмотрела на Тимофея Андреевича.

– Ты такая милая, – на удивление язвительно произнес он. Вот что-что, а это совершенно ему не шло. – Федотов жесткий сексуальный садист. Пожелала бодрого дня садисту.

Клянусь, его губы дрогнули в намеке на улыбку, но затем он покачал головой и взял чашку с моим, между прочим, чаем.

– Вернись в кабинет начальника отдела кадров, она выплатит тебе вознаграждение.

И с этими холодными и совершенно не удовлетворяющими меня словами мужчина направился в свой кабинет. Ну нет! Он с ума сошел? Такой ценный кадр отпускать? Кронин не оставил мне выбора, и я пошла в наступление:

– Тимофей Андреевич! – Подбежала и всучила ему чер-

ную папку. – Заходил ваш брат, передал отчет по своему отделу. Я подбила месячные итоги. Файл на последней странице.

Сжав челюсти, он с недовольством произнес:

– Спасибо.

Да что там, выплюнул он свою благодарность.

– А еще заходила девушка, – крикнула я, когда он уже отвернулся. – Представиться отказалась. Блондинка с низким голосом.

Застыл. Постоял так немного, слегка повернул голову.

– И?

– Я, наверное, не имела права, но вас ведь и правда не было... – заблелая я, а потом плюнула и смело заявила: – В общем, я сказала ей, что вы уехали в командировку. На неделю.

Прикусив губу, поморщилась, ожидая чего угодно. Но Тимофей Андреевич, кажется, не разозлился. Он обернулся и снова изучающе меня осмотрел.

– И она поверила? – с какой-то надеждой спросил мужчина.

Я опять улыбнулась.

– Конечно! А если она вдруг опять придет, я ей еще что-нибудь навру. Это я умею, если надо. А еще вот!

Схватила со стола красную папку и тоже протянула Крошину.

– Напоминаю, что по этому делу на завтра кастинг. Я уве-

рена, что смогу с этим справиться. Ну, или я могу оставаться здесь и отвечать на звонки, если вы лично будете его проводить. Я надежная, честное слово!

Я послала ему отрепетированную улыбку и на этом почти выиграла битву. Тимофей Андреевич устало вздохнул, вернул мне чашку и открыл красную папку. Как открыл, так и закрыл.

– Черт, – обреченно произнес. – Еще эта.

Он вернул мне файлы «Х», вновь забрал чай и без единого слова пошел в кабинет. Но я-то точно знала, что молчание – знак согласия. И, радостно пискнув, побежала к рабочему месту. Теперь можно было на законных основаниях копать в корреспонденции и бумагах. Я и так слишком много знала, чтобы отступать. Нет, теперь мое любопытство требовало большего!

Спустя два часа в приемную поступило еще три звонка. В двух случаях я записала сообщения для начальства, а в третьем даже смогла перевести звонок на кабинет Крониной. То ли шеф получил неприятные новости, то ли у него просто был не самый удачный день, но из кабинета он вылетел как ураган. Быстрым шагом преодолел расстояние до двери и пропал в коридоре.

Может быть, пошел брата навестить? На меня нажалуется. Противная новенькая секретарша заставила взять ее на работу! Лично у меня настроение было сказочным. Все наконец начинало приобретать смысл. Глядишь, и я все же за-

цеплюсь здесь. А если так, то и моя жизнь наладится.

Решив размять мышцы, я встала и заглянула в кабинет руководства. Исключительно из благих намерений забрать пустую чашку. Она действительно стояла на столе. Я даже обрадовалась, что шеф не всегда работает в полумраке и не портит зрение. Видимо, он меня пугать не хотел. Я даже представила себе реакцию предыдущих кандидаток. Если каждый день встречать женщину, которая кривится, а может и вскрикивает при виде твоих шрамов, то что останется от самооценки? Взгляд случайно упал на чистый лист блокнота, а там и зацепился за пометки. Особенно повеселило первое:

«Убить брата».

«Выдать премию Славе».

«Оформить декрет Ане».

«НАЙТИ НОВУЮ ПОМОЩНИЦУ!»

А вот последнее разозлило. Еще и большим шрифтом, да? Вот я прям как кость в горле, да?

– А вот и нет, – прошипела я листку и, схватив чашку, с гордо поднятой головой потопала на выход. А в приемной опять босс. Бросив на стол стопочку бумаг, он покосился на чашку в моей руке и недовольно прищурился.

– Этим занимается уборщица, – произнес он строго и опять применил этот свой язвительный тон: – Спасибо.

Оставив чашку в буфете, я подошла к столу и прочитала название документа. Прочитала и широко улыбнулась.

– Договор о неразглашении? Это мне?

Он собирался молча вернуться в свою пещеру, но почему-то у самой двери остановился, подумал немного и вернулся ко мне. Я с любопытством наблюдала, как он достает из внутреннего кармана пиджака сложенные бумаги и мой паспорт. Документ он мне отдал сразу, а вот листочки еще немного придержал. Смотрел на меня и как бы приценивался, сомневался, нужно оно ему или нет.

– Это договор о приеме на работу на срок в два месяца, – произнес он медленно, давая мне возможность все обдумать. Признаться, я была разочарована. Всего-то два месяца. Но Кронин меня приободрил: – С пунктом о продлении, в случае, если обе стороны будут удовлетворены сотрудничеством.

Я кивнула, принимая правила этой игры. Ладно! Но он не спешил мне вручать документы. Медленно положив их на стол, он вдруг произнес:

– Если подпишите его сейчас, не читая, я обещаю подумать о продлении на более длительный срок.

Я уставилась на него округленными глазами.

– А если не подпишу?

– Два месяца, и мы с вами точно прощаемся, – ответил он с такой железной твердостью, что у меня сомнений не возникло. Да, этот пещерный человек отпустит такой потрясающий кадр, как я. – Понимаю, это звучит как шан...

Я взяла и подписала. Сама того не ожидая. Просто схватила ручку, перевернула на последний лист договора, оформ-

ленного крайне мелким шрифтом, и поставила свою размашистую подпись. А потом с вызовом посмотрела на босса, который теперь точно от меня не отделається. Как тебе такое, чудовище?!

– Это было глупо, – произнес он, выдирая договор из моих рук. Но на его губах все же заиграла ухмылочка, когда он прятал документ в свой внутренний карман. Я даже отрицать не стала. Не просто глупо, а безответственно и вообще странно. Но я не жалела, а продолжала смотреть на Тимофея Андреевича.

– Вы проживаете по адресу прописки? – спросил он вдруг. От старых воспоминаний меня передернуло, но я быстро скрыла ужас улыбкой.

– Нет! Я теперь снимаю квартиру. Недалеко отсюда.

– Оставьте адрес на столе, – отдал он указание. – Завтра в девять за вами заедет Слава. На сегодня все.

И он ушел. Я проводила его взглядом и только сейчас заметила, что за окнами кромешная темень. Уф, ноябрь! К слову, с договором о неразглашении, каким бы увесистым он ни был, я решила ознакомиться детально. Я вытянула из сумки ботинки на низком ходу, всунула в нее договор и начала одеваться. Где-то в шкафу Ани остался мой пиджак и старые туфли. Их я решила там и оставить. А вот куртку я как повесила на вешалке у Ноны Григорьевны, так и забыла. Покусав губы, решила постучаться в кабинет босса и попрощаться. Он опять стоял у окна, наблюдая за дорогой. И не

страшно ему с такой высоты.

– До завтра, Тимофей Андреевич.

Он не стал оборачиваться.

– До завтра, Аня.

Я поморщилась и уже открыла было рот, чтобы его исправить, но передумала. Мужчина казался мне каким-то отчужденным, будто бы произнес эту фразу на автомате, совсем не задумываясь, к кому обращался. Ну и пусть.

– Угу.

Я побрела в кабинет начальника кадров и обнаружила неприятную вещь. Он был закрыт. Часы показывали без пяти шесть, но кто-то явно свалил раньше положенного. У меня была единственная идея: найти охранника и попросить открыть кабинет. У него должны быть запасные ключи. Но этого, как оказалось, не потребовалось.

– Яна? – позвал меня знакомый голос. Обернувшись, увидела брата босса. Вадим Андреевич шел ко мне с улыбкой до ушей и распростертыми руками. – Значит, тиран тебя все же оставил?

– Тиран? – удивилась я, хотя и сразу поняла, о ком речь. – Этот милейший человек?

Вадим хохотнул и спросил, чего это я подперла двери мегеры. Похоже, у него для всех в офисе были прозвища.

– Ну и черт с ней, с этой курткой! – заявил он. – Я тебя самолично обогрею и в целостности и сохранности доставлю под самые двери. Идет?

Я хотела возразить, как того требовало мое воспитание, но он не дал.

— Решено! — заявил бойкий молодой человек. — Далеко живешь?

— Здесь всего в паре кварталов, — заверила я. — Пешком всего-то пять минут. Просто такая холодина.

Задумчиво осмотрев мою блузку, Вадим улыбнулся.

— Ну да. Не волнуйся, красавица, со мной ты в безопасности!

Взяв меня под руку, он потопал на выход, расспрашивая о моих впечатлениях. Что мне понравилось больше всего? Окна! Вадим был разочарован.

— А я-то подумал, что тебя больше всего впечатлил обаятельный брат босса. — И горестно вздохнул.

Я рассмеялась, окончательно расслабившись. С ним общаться было намного легче, чем с Тимофеем. Но что любопытно, Кронин-старший меня впечатлил все же больше. Точнее, его поступок. Он повел себя героически сегодня с Аней. Хорошо бы разузнать ее телефон и послать свои поздравления. Стоило мне озвучить эти мысли, как Вадим продиктовал номер Ани. Едва я успела его сохранить, как мы подъехали к моему дому.

— Давай до самых дверей проведу, — предложил он, потянувшись к своему ремню безопасности. Но я его вовремя остановила.

— Я уже взрослая девочка, — поведала по секрету. — Сама

справлюсь. Спасибо огромное, Вадим Андреевич.

– Вадим, – поправил он и подмигнул. – Завтра в восемь заеду.

– О! Не нужно. Меня некий Слава заберет.

Недовольно скривившись, Вадим издал непонятный звук. Попрощавшись и еще раз поблагодарив, я быстро выскочила из его черной иномарки и побежала к подъезду. Пока добралась до третьего этажа, жутко продрогла, потому, наверное, впервые за все время была рада оказаться внутри своей временной конуры. Там было тепло, и это все, что меня волновало. Правда, стоило опустить взгляд на пол, и я застыла в ужасе. Конверт. Черный, сливающийся с ковриком, потому я не сразу его заметила.

Губы дрогнули в нервной улыбке, и мне пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы отогнать панику.

– Нашел-таки, – прошептала я, привыкая к этой мысли. Заставляя ее протечь по моим жилам и укорениться в сознании. Я ведь знала, что найдет. Наверное, ожидание меня и убивало.

Можно было вновь собрать вещи и сбежать, продумать хитрые ходы, чтобы запутать следы, но зачем? Как долго я смогу так жить? Набравшись смелости, подняла неподписанный конверт и развернула его.

«Если будешь работать на Кронина, пожалеешь».

Я засмеялась. Теперь он еще будет мне указывать, на кого работать. Почему-то от мысли о боссе стало тепло. Одно его

имя вызывало чувство спокойствия. Будто бы я знала, что он... не даст меня в обиду? Разорвав конверт, я выбросила обрывки в мусорное ведро и заварила себе кофе. Вот почему я ненавидела сюда возвращаться. Стены пропитаны одиночеством и тоской.

Глава 3

Утром я была вся на нервах. Кофе ощущался гадким на вкус, блузка казалось серой, новых колгот, как назло, не оказалось, пришлось надевать старые, с зацепкой. И эти чертоты волосы никак не хотели складываться в идеальный пучок. Ну что с ними сделать, если они выются, когда им вздумается? Да еще и, ко всему прочему, мне совершенно нечего было надеть в качестве верхней одежды. Имелся только старый заношенный пуховик для прогулки по двору и похода в местный супермаркет, а еще летняя джинсовка. Ни то, ни другое совершенно не подходило под деловой стиль. С тяжким вздохом достала из шкафа серый кардиган крупной вязки и обмотала шею длинным шарфом, чтобы совсем не замерзнуть.

Ровно в девять раздался гудок автомобильного клаксона, и когда я выглянула в окно, увидела черный внедорожник. А возле него Кронин собственной персоной. Смотрит на меня снизу и недовольно шурится. Округлив глаза, я схватила со стола тщательно вычитанный и подписанный договор о неразглашении и побежала вниз. Только на улице вспомнила, что с волосами мне так и не удалось разобраться. Ну что сказать, с распущенными локонами было теплее. Поймав оценивающий взгляд босса, я решила объяснить свой внешний вид:

– Куртку я вчера у Ноны Григорьевны забыла.

– Знаю, – произнес Тимофей Андреевич и открыл заднюю дверцу машины. – Я забрал ее.

Мои брови в удивлении поползли вверх. Вот кто бы еще стал думать об этом? Я вдруг вспомнила, что кое-что забыла.

– Доброе утро! – воскликнула я и расплылась в счастливой улыбке. Ну правда ведь, доброе!

Шеф почему-то закатил глаза и жестом указал мне пролазить внутрь. Я так и сделала. А после закуталась в свою курточку и обнаружила, что передние сидения заняты, а босс садится прямо возле меня. Ко мне повернулся тот, который сидел на переднем пассажирском, и приветливо улыбнулся.

– Яна, да? – спросил он.

Кивнула.

– Вячеслав, муж Ани. Она все не успокоится, спрашивает, как ты справляешься?

Вот он, Слава, о котором я слышала ни раз. Симпатичный, но на вид бандит! И разбитая бровь тому подтверждение. Не знаю, какой жук меня укусил, но хватило же мне ума заострить на этом внимание.

– Это она тебя так?

Он хмыкнул, а водитель и вовсе засмеялся.

– Да, она бы могла. Николай, кстати. Часто встречаться будем, судя по всему.

– Два месяца точно, – с гордостью заверила я и покосилась на Кренина. Тот смотрел в окно и делал вид, что вообще не

с нами. Ну-ну! – А там поглядим.

Слава на это замечание понятливо хмыкнул.

– Как думаете, я могу написать Ане сообщение? Я бы хотела поздравить ее и задать несколько...

– Не стоит, – оборвал резко шеф. Таки слушал. – Я отправил в отпуск эту трудоголичку, вот пускай и отдыхает. Если тебе что-нибудь понадобится, спрашивай меня.

Значит, с утра он перешел на «ты». Ну и, собственно, он сам предложил!

– Отлично! И что это за кастинг такой? – задала я страшно волнующий вопрос.

Кронин протянул мне руку и раскрыл ладонь.

– Договор о неразглашении, – потребовал он.

Торжественно вручив ему документ, где было несколько заковыристых пунктов, я уставилась на него с ожиданием. Босс все тянул, исследуя договор на предмет моих подписей на каждой из страниц. Дольше всего задержался на последней, где было указано, что я буду оштрафована на двести тысяч в иностранной валюте в том случае, если поведаю общественности все те страшные вещи, которыми занимается корпорация «Элит». Такой суммой я не располагала, так что фактически я продала душу этой конторе и ее генеральному директору.

– Мы корпорация по исполнению желаний, – произнес Кронин на полном серьезе. Правда, Слава фыркнул, обернулся и добавил:

– Ага! А это наш главный Дед Мороз.

– Уволю! – выдал Кронин грозно.

– А кто желания-то исполнять будет? – все хихикая, спросил Слава. Но все же спрятался и больше не высовывался.

– Значит... – я попробовала выдвинуть свою догадку. – Кто-то пожелал себе десятерых голых мужиков?

По крайней мере, в красной папке были именно они. А чего! Интересное такое желание.

– Двоих, – поправил меня Кронин. – И не кто-то, а дочка губернатора области. Вот почему ты подписала этот договор. И прошу о нем не забывать.

– Думаю, мне понравится эта работа, – задумчиво произнесла я. По крайней мере, это веселее, чем я себе представляла. А чего я себе только не представляла этой ночью! Заснуть не могла до двух. Но об этом, конечно, я не стала рассказывать.

Дорога заняла ровно час. Мы выехали за пределы города и оказались в каком-то тихом уединенном поселке. Кто бы мог подумать, что в одном из современных коттеджей занимаются работоторговлей. В двадцать первом веке!

– А это все легально? – всполошилась я, когда мы начали въезжать на территорию загородного дома.

– Формально – не придраться, – заверил Тимофей Андреевич. – Все участники операции тщательно подобраны. Каждый подписывает договор о неразглашении, а позже и договор о сотрудничестве с детальным описанием всех подроб-

ностей. У нас еще не было ни единой жалобы или утечки информации.

– Служба безопасности бдит! – добавил Слава и снова развернулся ко мне. Видимо, он и был главой этой самой службы.

Машина остановилась, и Кронин тяжело выдохнул.

– Давай быстрее покончим с этим, и ты вернешься к семье, – обратился он к Вячеславу. Тот на полном серьезе кивнул и выбрался наружу. Водитель остался в машине. А мы вдвоем подошли к входной двери. И прежде, чем кто-либо успел постучать, на пороге появилась девушка. Молоденькая, не старше восемнадцати. По крайней мере, я очень надеялась, что совершеннолетней она была. Пользоваться косметикой точно умела. И стильно одеваться. На ней было строгое черное платье и такие же бархатные перчатки. Рыжая помада идеально оттеняла того же цвета волосы. Горячая штучка!

– А я уже здесь! – озвучила она очевидное и протянула мне руку. Мужчинам она лишь коротко кивнула, а на Кронина и вовсе не глянула. – Пойдем! Как я рада, что у вас в команде есть девушки. Поможешь мне выбрать, правда?

– О! – произнесла я, несмело покосившись на босса. Воротник его плаща был высоко поднят, скрывая часть шрамов, да и сам он остался стоять в тени. Думаю, все это ему вовсе не нравилось. Я вообще поразилась, что он поехал. Видимо, такими вещами занималась Аня или другие его лю-

ди. Но раз он здесь... значит, проверяет меня. Или страхует. – Да, конечно! – Я вежливо улыбнулась девушке и достала блокнот с ручкой. – Пойдем выберем тебе самых обалденных рабов!

Девчонка взвизгнула, подпрыгнула, хлопнула в ладоши и едва не взорвалась от счастья.

– Соберись! – притворно грозно произнесла я. – Они не должны чувствовать твоего восторга.

Она тут же со знанием дела закивала и сделала глубокий вдох. А потом зашагала в холл походкой от бедра.

– Я Глория, кстати, – шепнула девушка.

– Яна. Ты уже осматривала их?

– Мельком взглянула, – виновато прошептала она. – Но если честно, я даже не представляю, зачем они мне. Это все дурацкий спор с подругой. Она уже обращалась к вам и сказала, что мне никогда не стать Домом. Понимаешь? Я типа очень мягкая.

Она скорчила рожицу и вошла в холл. А я сразу следом. Вошла и остолбенела.

– О!

Это вам не картинки смотреть! Это те самые десять совершенно голых и определенно живых мужчин. Некоторые из них очень даже однозначно начали реагировать на вошедших дам. Ну, я подумала и отметила это в блокноте. Так, на всякий случай.

– Три, четыре, пять, семь, восемь и девять, – пробормо-

тала я.

Позади слышался смешок. Слава подпер стену, а вот Кронин оценивал ситуацию из коридора, все еще стараясь не выходить на свет. Ну, должна отметить, мне так было спокойнее.

– Ла-а-адно, – протянула я, думая, с чего бы начать. – Давай определимся с твоими предпочтениями?

– Угу!

Деловито кивнув, Глория сомкнула руки за спиной и подошла к первому рабу. Я с блокнотом сразу за ней.

– Худошав, – сухо произнесла она. Действительно, этот был не самым крупным парнем. Да и вообще, выглядел болезненно. Так и запишем!

Лично меня конкретно смущали определенные части тел этих мужчин. Но Глория, видимо, совершенно не обращала на них внимания. Она оказалась весьма придирчивой молодой особой. Будто бы взяла себе за цель найти хотя бы один недостаток у каждого.

– Слишком много волос, – шепнула она, указывая на грудь второго. Кивнула, записала.

Настал черед третьего:

– Уши торчат.

– Угу! – протянула я. – И не только.

Четвертого:

– Ну, не знаю... – Девушка задумчиво потерла подбородок. – Блондин. Не люблю блондинов. Они какие-то нена-

дежные.

– Да, – поддержала я. – Цвет волос очень четкий показатель надежности.

Глория поджала губы и подошла к пятому:

– А этот вообще рыжий!

– Слушай, а ты их в каких целях будешь использовать? – полюбопытствовала я, делая очередную заметку.

Кто-то позади опять хмыкнул. А нечего подслушивать женский разговор!

– Не знаю даже, – загадочно протянула девушка. – Что бы ты посоветовала?

И тут я краем глаза заметила, что любитель темноты все же подошел поближе. Интересно стало, да? Фыркнула.

– Я? Ну, я бы заставила полы вымыть. Ненавижу полы мыть. А еще шкафы отодвинуть и оттуда пауков согнать. И еще пыль на этих самых шкафах вымыть. Я сама-то не достаю. А эта пыль копится и копится годами, знаешь?

Глория задумчиво закивала.

– Понимаю, да. У меня вот одежды лишней много. Так и не поймешь, нужна она мне или нет. Может взять художавого и на нем весь гардероб пересмотреть?

Мы синхронно взглянули на кандидата номер один.

– Можно даже мою подругу с ее рабами пригласить и устроить показ мод. – Она взглянула на Кронина и уточнила: – Это допустимо?

– За дополнительную плату, – деловито ответил босс.

Болезненный паренек совсем сжался и метнул умоляющий взгляд на Славу.

– А можно разорвать договор? – прошептал он.

Тот с видом палача покачал головой.

– А как тебе этот? – произнесла я, подойдя ближе к кандидату под номером шесть. Высокий, мускулистый, жилистый... Не красавец, правда, но тело какое. И, стоит отметить, он тоже был весьма рад нас видеть!

– Нет! – воскликнула клиентка. – Точно нет!

– Почему? – раздосадованно спросила я.

Склонившись ближе ко мне, она шепнула:

– На моего препода по математике похож. Математика...

Бррр!

– Бррр! – повторила я, и мы пошли дальше.

– А этот почему смуглый такой? – указала она на крепкого парня несколько иной расы. – Я что, на извращенку похожа?

Не риторический вопрос отвечать не стала, просто повела придирчивую клиентку дальше.

– У нас есть варианты, правда ведь?

Ну вот к восьмому точно было не придаться! Высокий, красивый, не блондин, не рыжий и даже ничуть не смуглый. Идеальное тело во всех местах, уши не торчат. Глянула на него сзади – и здесь все прекрасно.

– Надо брать, – посоветовала я.

И что эта девчонка?

– Не знаю, не знаю. У него ямочка на подбородке. Как-то

некрасиво это.

Закатив глаза, я послала «рабу» сочувственный взгляд.

– Ямочка на подбородке, – ворчала я, делая заметки в бедный блокнот. Такой пошлятины он в жизни не видал.

– Номер девять, – озвучила Глория. – Хорош!

– Правда? – с надеждой спросила я. Конечно, на мой вкус предыдущий был лучше, но кто же будет спорить с клиентом?

– Вот он бы как раз для уборки сгодился, – изрекла девушка.

Горестно вздохнула.

– Какое расточительство, – прошептала я. Ну да ладно, сама же посоветовала. Уже громче добавила: – Его берем?

– Не-е-ет, – протянула Глория. Затем мельком осмотрела десятого и повернулась ко мне. Даже не глядя на мужчин, она твердо заявила: – Второй и шестой.

– Волосатый и математик? – с сомнением уточнила я.

Клиентка покраснела, но уверенно кивнула. Я еще раз на всякий случай глянула на претендентов. И сразу догадалась, по какому это критерию она их отобрала. И вовсе не по торчащим ушам!

– Отлично! – подытожила я и обернулась к начальству, прося помощи взглядом. А дальше что?

– Вы ознакомились с договором? – спросил Слава у клиентки.

Глория кивнула и подошла к обеденному столу, на кото-

ром лежала стопка бумаг.

– Все пункты прочла? – спросила я девушку шепотом, надеясь, что она окажется не такой отчаянной, как я. – Даже те, что мелким шрифтом?

– Да! Меня все устраивает. Но я бы все же хотела внести поправку в пункт двадцать. О конфиденциальности и приватности. Мы с подругой хотим устроить совместную встречу. За дополнительную плату, конечно же.

Я опять глянула на Кронина. Даже Слава на этот раз не стал отвечать. Видимо, ситуация была неординарной. И принимать решение должен был босс.

– Мы можем прописать уточнения в этом пункте, – нехотя объявил он. – Но это будет только встреча. Объекты не должны вступать в любого рода взаимодействие друг с другом. Никаких боев гладиаторов или чего-то подобного. Я также удвою охрану на период этой встречи. Вас устроит?

– Мы и не планировали никаких драк, – заверила Глория. – Просто встреча. Чаепитие!

Я недоверчиво покосилась на клиентку, а она пожала плечами и опять заалела. Милая все-таки дочка у губернатора области.

– Хорошо, – подытожил Слава. – Окончательный вариант договора будет готов в эту пятницу, то есть через два дня. Мы свяжемся с вами ровно в шесть вечера в пятницу, договоримся о встрече и отвезем на объект, где выбранные рабы уже будут ждать. Яна!

Он указал на мой блокнот и подсказал:

– Тебе нужно записать предпочтения клиента. Стиль дома и мебели, список продуктов и блюд, которые должны быть в холодильнике. Любые необходимые вещи на два дня. – А затем он снова обратился к Глории: – Вы также можете собрать с собой походную сумку, но не берите слишком много личный вещей. К примеру, документы, ноутбук, фотоаппарат и любую другую технику, где может храниться информация о вас. На случай, если вы забудете их на объекте, это может стать компроматом.

Девушка понятиливо кивала, а я делала пометки для себя на будущее. Они все продумали! Никакой техники, никаких снимков.

– А телефон точно нельзя? – жалобно спросила девушка. – Даже за плату?

Слава поджал губы и покачал головой.

– Перед приездом вы будете тщательно обысканы охраной. Так положено. Они выдадут вам телефон старого образца для связи с родными. Обыскана также будет ваша подруга. Не забудьте указать точную дату и время вашей встречи. Охрана будет предупреждена и впустит ее на территорию.

Глория тяжело вздохнула и печально посмотрела на меня.

– Столько правил. Не люблю правила.

– Понимаю. Но все это для твоей же безопасности, поверь. Мы же в двадцать первом веке живем. Представь только, если какой-нибудь хакер взломает твой телефон, а там

ты. Плохо получилась. Да еще и в компании двух мужчин! Это можно использовать против твоего папы.

Еще раз вздохнув, девушка приободрилась.

– Ну и ладно. Все равно будет весело!

– Тогда давай составим список твоих пожеланий, – предложила я.

Слава послал мне подбадривающий кивок и начал стогнать парней. Не знаю, кто их сюда привел, но, судя по всему, это у них не первый кастинг. Если только у того болезного. Мужчины вышли и направились на второй этаж, где, вероятно, были их вещи. А мы с Глорией присели за стол и начали обсуждать детали ее встречи. Я попросила ее представить и продумать каждый день. Вечер пятницы, утро субботы, обед и так далее. Это помогло составить более точный список вещей, которые могли бы пригодиться веселенькой компании. Самое смешное, что я, как всегда, отнеслась к делу со всей серьезностью. Хотя если хорошенько подумать, что именно мы обсуждали, то очень тянуло на истеричный смех. Но все же я сдержалась. Окончательно собрав все данные, я встала и нашла взглядом Тимофея Андреевича. Он все стоял в дверях, держа нас под прицелом своих карих глаз.

– Все готово! – оповестила я. – Что дальше?

Он ответил не сразу. И взгляд его был каким-то странным: хмурым, строгим и с капелькой чего-то еще, совсем мне непонятного. Отвернувшись, он бросил на ходу:

– Уезжаем!

Слава как раз спустился вниз, а за ним следом все десять мужчин уже в собранном, так сказать, виде. Они шли молча, некоторые косились неприветливо, другие улыбались. Особенно номер два, у которого слишком обильная растительность на груди.

– Побрею, – мечтательно произнесла Глория.

Я хмыкнула и начала прощаться с клиенткой. Странно, но она мне понравилась своей непосредственностью, наивностью и даже капризностью.

– Надеюсь, все пройдет отлично, и ты останешься очень довольной! – произнесла я. А она улыбнулась и неожиданно меня обняла.

– Спасибо тебе! Я думала, что умру со стыда, когда буду выбирать их, но ты сделала этот процесс просто незабываемым.

– Да уж. Такое забудешь.

И мы обе рассмеялись.

А после Глория заверила, что хочет остаться еще немного в доме и все хорошенько обдумать. Ее ждал водитель, который отвечал за ее безопасность. А вот парней, как оказалось, доставили сюда микроавтобусом. Все были готовы возвращаться к нормальной жизни. И я не заставила себя ждать.

Глава 4

Стоило мне сесть в машину, и водитель тронулся с места. В салоне повисла тишина, которую вскоре разбавил мой смешок. И, как оказалось, он получился заразительным. Сначала подхватил Слава, потом водитель, а потом... Нет, Кронин, не смеялся. Даже чуточку.

– Это было нечто, – заключила я. – Эта работа – нечто! И что, мужчины реально будут выполнять все, что им прикажут? Как настоящие рабы?

Вопрос был для Вячеслава, я почему-то не сомневалась, что Тимофей Андреевич отвечать не станет. А Слава фыркнул.

– Ты же видела договор. Там больше сорока страниц. На каждой прописаны табу. У некоторых парней они индивидуальны. Вся информация есть в нашей базе сотрудников. Официально это просто ролевая игра, и за нее они получают четырехзначную сумму в валюте.

– Неплохо! Значит, у нас есть целая база?

– На закрытом сайте. Попроси нашего хакера Виктора, он поможет войти, – посоветовал Слава. – Найдешь анкеты и образцы договоров. Если постараться, то правильно сможешь заполнить договор. А я проверю завтра, идет?

– Я проверю сам, – отрезал Кронин. – У тебя отпуск. Я когда-нибудь от вас избавлюсь?

Вячеслав засмеялся, а потом обернулся и серьезно посмотрел на Тимофея Андреевича.

– А мы решили сына Тимошкой назвать.

Я улыбнулась и глянула на босса – сама непроницаемость.

– Правда, Тим, спасибо тебе, – сердечно поблагодарил Анин муж. – От души.

Шеф кивнул и, наконец, слегка улыбнулся.

– Ты бы сделал так же.

– Крестным будешь? – огородил Вячеслав. И быстро добавил: – Ты подумай! Соглашаться не обязательно. Но нам с Анютой будет очень приятно.

Он отвернулся, и в салоне опять повисла тишина, которую даже я не решалась нарушать. Возникло чувство, будто бы я стала участницей слишком личного разговора.

В офис мы вернулись как раз к обеду. Я была в приподнятом настроении от удачной первой «операции» и предвкушала поиск интересной информации в рабочем ноутбуке. Но стоило перешагнуть порог офиса и снять куртку, как послышался недовольный голос Кронина:

– На будущее. Мы не общаемся с клиентами как с закадычными друзьями. Только деловой и уважительный тон, никак иначе.

Я так и застыла, чувствуя, как гора его недовольства обрушилась на мои плечи. Медленно развернулась и с виноватым взглядом кивнула. Хорошо, что хоть при других не стал отчитывать.

– Учту, Тимофей Андреевич.

Он едва заметно мотнул головой и уже почти дошел до двери кабинета, как вспомнил, к чему еще хотел придраться.

– И на встречи стоит одеваться подобающе. – С недовольством осмотрел мою блузу. – Пиджак обязателен.

А после Кронин скрылся с моих глаз и грохнул дверью. Вот есть же люди, способные согнать всю радость и развеять хорошее настроение. Это талант, однако. Печально вздохнула, поплелась к шкафу. Повесила куртку, сменила ботинки на туфли и придирчиво осмотрела себя в зеркале. Пожалуй, блуза и правда не очень. Коротковата, да и в области моей нескромной груди слишком обтягивающая. И к тому же точно серая. При ярком освещении это сильно бросается в глаза. Нет, я явно не соответствую корпорации «Элит». Натянула сверху пиджак, который остался со вчера. Расстроилась. И даже мои светло-серые глаза как-то потемнели, стали напоминать грозовые тучи. Тоска... Попыталась хоть волосы уложить в пучок, но в итоге завязала конский хвост и села за рабочее место. Хотела отвлечься поиском информации, но отвлекли меня.

В двери приемной постучали, и после моего оклика вошла девушка. До ужаса стильная, обаятельная девушка. Вся такая идеальная, в черном брючном костюме, с белоснежным воротником блузки, деловым портфелем в руках и приветливой улыбкой.

«Вот такая, как она, должна сидеть в приемной», – первым

делом подумала я.

– Здравствуйте! Я Мария Савина, – представилась девушка. – По поводу собеседования на должность помощницы генерального директора.

«Да чтоб ей все каблуки переломать», – додумала я следом. И натянуто оскалилась.

– Собеседование? Надо же! А к-кто вас сюда послал?

– Начальница отдела кадров, – все так же дружелюбно произнесла девушка. В общем, я ничего не имела против нее, но кто бы на моем месте обрадовался конкурентке? Да еще и такой! А еще вспомнились пометки в блокноте Кронина, и теперь хорошее настроение испарилось окончательно.

– О! Вероятно, произошла ошибка, – сочувственно произнесла я. – Должность уже занята, и трудовой договор подписан. Генеральный директор больше не нуждается в помощнице. Я сообщу об этом в отдел кадров, чтобы они перестали направлять к нам людей.

Разочарование на лице Марии почти заставило меня испытать вину. Почти. Еще вчера я сама слышала отказ. Но судьба распорядилась иначе. Этот шанс поймала я! И ни за что его не отпущу.

– Кстати! У вас потрясающий костюм, Мария, – похвалила я. – Не подскажите бренд?

– Марк Джейкобс, – отстраненно ответила девушка. А после вяло со мной попрощалась и ушла.

Я провела ее взглядом, мысленно пожелала ей удачи в по-

исках работы и зашла в сеть. Тот самый костюмчик нашелся быстро. Вот только цена была настолько заоблачной, что я даже призадумалась: костюм или три месяца квартплаты? Это напомнило мне о задолженности перед арендодателем и обещанием больше никогда не задерживать выплату. А еще о пустом холодильнике и голодном желудке. Середина месяца, а я уже на мели.

Воровато оглянувшись, решила угоститься вкусняшками из буфета. Не пропадать же добру! Хлеб скоро зачерствеет, сыр покроется еще большим количеством плесени. Спасать продукты надо! Сделав себе сырный бутерброд, исполнительная я вернулась к работе.

Настенные часы пробили час дня, и из темного царства показался шеф. Я вжала голову, стараясь слиться с обстановкой. Но тщетно. Я слишком выделялась на фоне всего дорогого и безупречного.

– А это что? – заворчал Тимофей Андреевич и навис над мной. Я думала, его наличие бутерброда так обидело, но смотрел он прямо на меня.

– Что?

– Пиджак у бабушки взяла?

– У старшей сестры, – ответила чистую правду. Соврать и мысли не возникло. Не ему же!

Кронин отвечать не стал, за него все сказали глаза. Мне прямо там на месте захотелось все с себя снять. Нет, не все. Пиджак. В общем, я с трудом сдержалась. Но шеф отходить

не соби́рался.

– Уже обед, – более мягко сказал он, будто бы я сама не догадалась. – На первом этаже есть кафе.

– Спасибо. Я пока не могу себе этого позволить. Зарплату жду!

И мне ничуть не было стыдно признаться в этом. В самом деле, что такого? Мне двадцать пять, я одинока, у меня нет папы-губернатора или бизнесмена. Мой папа отрекся от меня, когда мне было три, и сбежал в другую семью. А потом сбежала и мама к отчиму, когда мне было двенадцать. Подростковый период я переживала у любимой бабушки. Но теперь и ее не стало. Да, я одна и выживаю, как могу. Вот почему мне эта работа нужнее, чем Марии. Я буду выкладываться на двести процентов, работать в обеденное время, помогать с выбором рабов и делать что угодно. Я привыкла к вызовам, которые посылает судьба. Мало того, я иду по жизни с улыбкой. Вот и сейчас, посмотрев на босса, смело ему улыбнулась.

– Тимофей Андреевич, я собираюсь заняться подготовкой договора. У вас будут для меня замечания или указания?

Он почему-то удивился. Его правая бровь, с той стороны, где не было шрамов, поползла вверх, а глаза слегка округлились. Он некоторое время что-то молча обдумывал, а после сделал нечто непростительное: спиионерил мой бутерброд. Откусил кусочек, а потом и вовсе уселся на стол. Нет, такого шока я пережить не смогла и в ужасе охнула. А шеф потя-

нулся к телефону и нажал двойку на громкой связи.

– Ресторан, – оповестил женский голос.

– Кронин, – коротко представился шеф. – Две порции на двадцать пятый этаж, пожалуйста.

Там, видать, барышня обалдела на пару секунд. А потом прокашлялась и пролепетала:

– Конечно, конечно, Тимофей Андреевич, будет сделано. У нас сегодня супчик грибной, пюрешка, отбивная под сливочным соусом. С грибами тоже. И компот!

Внимательно все выслушав, начальник со всей серьезностью уточнил:

– Вишневый?

– Конечно! – заверила женщина. – Ваш любимый.

– Жду, – выдал он и отключился. А после закинул остатки бутерброда себе в рот и, даже не глядя на пораженную меня, пошел туда, откуда вышел.

Станный он. Очень странный. И чего бы это меня так забавляло?

Обед принесли спустя пять минут. Молодая симпатичная брюнетка с большим пакетом в руках явно кого-то выискивала взглядом. А когда обнаружила меня, помрачнела на глазах.

– А где Тимофей Андреевич? – спросила она.

– У себя, конечно же.

– А! – ответила девушка и приободрилась. – А ты новенькая, да? Я Света, в кафе работаю.

– Яна.

– Завидую тебе! Ты шефа вживую видела! А я еще никогда. Говорят, он когда-то очень красивым был, а сейчас просто уродище. Но ниче! Я все равно счастья попытаю!

Она подмигнула мне и зачем-то начала поправлять свои волосы, а после расстегнула пуговку на блузке, вываливая наружу то, чего босс видеть не должен. И вообще! Светочка явно не блистала умом, раз выложила все свои коварные планы первой встречной.

– Ну, пожелай мне удачи, – заявила девушка. – Пошла я!

Ага, уже! Побежала! Резко подорвавшись с места, я преградила дорогу бессовестной девушке.

– А ничего, что он работает? – дерзко спросила я.

– Так обед же, – недоуменно произнесла она. Да, в самом деле. – Он сам меня вызвал!

– Он вызвал не тебя, – поправила я, делая акцент на последних словах. – А свой обед.

И вырвав пакет из ее рук, я не очень-то нежно развернула ее в сторону двери.

– Еще девочек по вызову здесь не было, – заворчала я и громче добавила: – У нас приличная корпорация!

Остановившись у двери, Светочка зловеще мне пригрозила:

– Зря! Придешь ты ко мне обедать.

И ушла. Ну, судя по всему, уже не приду. Иначе покроюсь пятнышками или проведу день в компании белого друга.

– Еще одна с... сложная.

Выдохнув, взялась за пакеты. Еда была сложена в пластиковые контейнеры, но я помнила, что в буфетном шкафу имелись тарелки и поднос. Аккуратненько разложив одну порцию по тарелкам, разлила компот из бутылки по стаканам и понесла боссу.

Постучаться не успела, как он открыл дверь передо мной. Повезло, что не столкнулись. Тимофей Андреевич молча забрал у меня поднос и покосился на мой стол, проверяя, есть ли там еще еда.

– Что, обе порции вам? – уточнила я.

Мужчина раздраженно закатил глаза и закрыл ногой дверь. Конечно, обедать в моей компании он вовсе не собирался. Но хоть накормил голодную помощницу!

– Спасибо! – крикнула я в его дверь. Она и то была приветливей, чем Кронин.

Вкусный и сытый обед вернул часть настроения и поспособствовал продуктивности. У меня ушло около двух часов только на то, чтобы ознакомиться с каждым пунктом дотошного договора. Не любила я все эти деловые термины. Мой блокнот был исчеркан пометками и вопросами для босса. И в конце концов, он показался на свет. Одеваясь на ходу, Тимофей Андреевич начал раздавать указания:

– Позвони Троцкому и Сергееву, пускай заедут завтра пораньше. Обед с Рининым отмени, а Котова назначь на понедельник. И еще! Договор по Штеймер должен быть готов к

вечеру. Я вернусь к шести.

И ушел. След простыл. А я все еще держала свой блокнот, собираясь задать первый вопрос из списка.

— Кто все эти люди? — захныкала я. — Как мне с ними связаться? Что мне делать?

Уткнувшись лбом в многострадальный блокнот, я вздумала пореветь немножко, все же стресс надо как-то выплескивать. Но слез не было вообще. Мало того, я начала смеяться. Представила лицо Кронина, замышляющего подленький план, как бы загнать меня в угол, и веселья прибавилось. Так уж получалось у меня, что смех служил лучшим лекарством. То ли воображение у меня бурное, то ли слез просто не осталось...

— Справлюсь! — заключила я, быстро записывая все фамилии, чтобы ничего не упустить. Мне как раз очень надо было заглянуть в отдел кадров.

Нона Григорьевная встретила меня с той же кислой миной, как и в прошлый раз. Но несмотря на это, она не вызвала у меня чувство неприязни, как девушка из кафе или та блондинка, которая положила глаз на Кронина. Начальница отдела кадров просто была недоверчивой особой. И меня пока не раскусила. Вежливо поздоровавшись, я приступила сразу к делу:

— А я вчера трудовой договор подписала. Тимофей Андреевич вам сказал?

— Чего ж не сказал. Сказал, — протянула она, не отрывая

глаз от монитора. – А потом дал задачу еще одну найти.

Я так и упала на стул возле ее стояла, боясь не устоять на ногах.

– А зачем? – жалобно спросила я. Ему что же, меня мало?

Кадровик хмыкнула, осмотрела меня поверх очков и снова уткнулась в экран.

– А ты на что надеялась-то? Ты в любом случае на замену Аньки. Она с Крониным уже пять лет работает. Зная ее, скажу точно, что как малыш окрепнет, она вернется обратно. Три, ну четыре месяца максимум. Так что сильно не привыкай.

О возвращении Ани я вообще не думала. Тем более так скоро. Как же так? Она с ребенком еще в больнице лежит. Маленький Тимошка, насколько мне известно, подключен к аппаратам и будет там еще месяц, а то и два. А потом что? Такого кроху и на няnek? Неправильно все это...

– Так значит, я его не устраиваю, – совсем понуро произнесла я. Такое до боли знакомое чувство предательства захлестнуло меня с головой.

– Чего же? Не устраивала бы, прогнал бы еще вчера, – дерзко ответила Нона Григорьевна. И ее слова меня неожиданно приободрили. Женщина даже как-то иначе на меня взглянула. С интересом. – И умудрилась же ты зацепиться. Поразительно!

Она опять хмыкнула и вернулась к своим делам. Выходит, что зря я Марию отослала. А еще другие будут приходить.

И надо их с милой улыбкой к боссу вести. Предатель! Гад и предатель! Ну я ему покажу!

– Нона Григорьевна, помогите, а! – взмолилась я. – Мне эта работа очень-очень нужна. Я страшно ответственный человек! Закоренелый трудоголик и вообще отчаянная личность. Поверьте, вы лучшего кадра не найдете. Я просто не вникла еще.

Состроив жалобные глазки, я протянула женщине блокнот с именами.

– Эх, ты! – вздохнула она. – Вот тебе, отчаянная личность. Она достала из ящика стола красивый красный блокнот и протянула мне.

– Аня сделала пометки для новой помощницы. Просила меня передать той, которая задержится хотя бы на неделю. Но что-то мне подсказывает, что ты и все две протянешь!

Я улыбнулась и с благодарностью приняла блокнот.

– Нона Григорьевна, вы – супер!

– Это я знаю, – без лишней скромности поведала женщина. Ну, и раз контакт был налажен, я решила обнаглеть слегка.

– А может вы тогда и кадров новых на собеседование направлять не будете? Ну, скажем Кронину, что нет желающих.

Кадровик послала мне такой взгляд, что я сразу поняла – миссия невыполнима.

– Ладно. – Обреченно вздохнула и встала. – Ну тогда, может, хотя бы самых неадекватных присылайте, а?

Нона Григорьевна недовольно поджала губы и выдала:

– Судя по всему, ему такие и нравятся.

Это был явный намек на меня. Робко улыбнувшись, я вернулась на рабочее место.

В блокноте числились имена сотрудников и важных клиентов. Первые два оказались сотрудниками. Они обещали навестить наш офис завтра в восемь утра. А один даже начал со мной заигрывать. Голос у меня, видите ли, сказочно приятный. Быстро распрощавшись, я перенесла встречу с одним клиентом, а со вторым назначила деловой обед, как и было указано, на понедельник.

Вот и все! Теперь красный блокнот стал моим лучшим другом. Все равно мой потертый серенький был исписан до дыр. Одна проблема осталась: договор и куча вопросов, которые мне одной никак не решить. В спасительном блокноте ответов не нашлось, зато был телефон Ани. Но звонить я все же не решалась. Приказ начальства.

Мне нужно было чудо. И оно, что удивительно, свершилось! В пять, когда я внесла в договор все пожелания Глории и указала ее данные, ко мне пожаловал новый знакомый. Вадим был игривым и улыбочивым, как и вчера.

– Приветули! – пропел он, ставя на мой стол чашечку ароматного кофе.

– Это мне? – с придыханием спросила я, жадно вдыхая любимый аромат. Здесь такого добра не встретишь.

– Увидел, что Тим уехал. Ты только проветри помещение

до его возвращения. Он звереет от аромата кофе, – поведал страшную тайну Кронин-младший.

– С ума сойти!

Впрочем, я уже не слушала его, а наслаждалась любимым вкусом.

– Как первый день прошел? – полюбопытствовал этот премилейший человек.

– Мне понравилось! На первой встрече была. Вроде все хорошо прошло. Только теперь вот... договор.

Вадим послал мне сочувственный взгляд и улыбнулся.

– Ну тоже мне проблема! У тебя шоколадки есть?

– В буфете.

– Неси! Будем твой договор смотреть.

Вот это было даже лучше, чем кофе. Я пошла к буфету, а Вадим даже занял мое место и начал сворачивать многочисленные страницы браузера, где я пыталась нарыть хоть какую-то информацию. К несчастью, в этот самый момент нас застукали на горячем. В кабинет зашел еще один мой новый знакомый. Слава. Слава, в отличие от Вадима, веселым не был. Он хмуро посмотрел на брата босса, а потом обратился к нему язвительным тоном:

– Решил попробовать себя в роли секретаря, Вадим? И как? Любопытно, небось.

– Весьма! – поддержал разговор Кронин, и тоже не очень-то вежливо. – А тебя каким ветром занесло? Что ж ты свою бедную женушку одну в больнице оставил?

От этого замечания Слава совсем помрачнел. Он и так на бандита был похож, а сейчас ну точно был готов на зверское убийство. Спасти ситуацию могла только я.

– Вадим Андреевич, я вам очень благодарна за кофе. Но давайте в следующий раз побеседуем, хорошо?

Я закрыла ему вид на Славу и помахала перед лицом шоколадкой.

– Взятка! – шепотом добавила и засунула вкусняшку в карман его пиджака.

К счастью, молодой человек все понял без слов. Он улыбнулся мне, встал из-за стола и потопал на выход. Слава стоял каменной статуей, держа в руках пухленький чехол для одежды. Надеюсь, не труп он там прятал. Проходя мимо охранника, Вадим игриво произнес:

– Яночка, могу и сегодня подвезти. Если тиран не задержит.

Благодарно ему улыбнувшись, я отмахнулась.

– Сама дойду. Куртка есть.

Он ушел, а я осталась наедине со злым бандитом. Зато у меня все еще был кофе.

– Ну что? – не выдержала я гнетущего молчания.

– Что он выискивал? – спросил Вячеслав и подошел к моему ноутбуку. На экране была первая страничка договора для Глории. Увидев это, Слава грязно выругался, а я поняла, что допустила ошибку.

– Он не должен был видеть? – робко спросила я.

– Имя и фамилию клиента в первой строчке? – спросил Слава ядовито. – А ты как думаешь?

– Черт. – День все-таки превращался в катастрофу. – Но он же брат Тимофея Андреевича и...

– Главный конкурент, – закончил за меня Слава и поджал губы. – Не важно, это не те вопросы, в которые ты должна вникать. В договоре о неразглашении четко прописано, что деловые вопросы нельзя обсуждать с сотрудниками других отделов. А в твоем случае вообще лучше помалкивать. У тебя здесь проходной двор, так что теперь? Ты у каждого вошедшего будешь просить помощи?

Выслушав все тихо и покорно, я ощутила себя полнейшим ничтожеством. А ведь правда. Я же помнила этот пункт. И вообще всегда со своими проблемами справлялась одна. А тут... Вот что случается с одинокими девушками. Пару ласковых слов, соблазнительная улыбка, немного внимания – и клиент готов.

– А еще я к Ноне Григорьевне обращалась, – честно призналась. – Она мне телефоны дала и пометки Анины.

Слава вздохнул и сбросил свой пакет мне на стол.

– К Ноне можно. Она за нас.

– А другие не за нас? – уточнила я.

Мужчина не ответил, а начал молча распаковывать чехол. Внутри оказались три вешалки, и на каждой имелся деловой костюм.

– Это тебе, – подтвердил мои надежды Слава. – Аня пе-

редала.

– Правда? – спросила я и, как того требовало воспитание, первым делом начала отказываться. – А может не надо?

Но ручки-то уже потянулись к красивой и мягкой ткани.

– Еще как надо! – заверил Вячеслав. – Они новые, ты не подумай. С этикетками еще. Как-то Тим расщедрился и выделил Анюте приличные премиальные. Сказал часть потратить на новую одежду, чтобы при клиентах быть на высоте. Ну она и потратила. Все! А потом пузо выросло. Так что, считай, что тебе по счастливому случаю перепало.

Я могла бы поспорить, что эту историю он выдумал на ходу. Пожалели они меня просто. Но и этому повороту я была рада.

– А давай я возьму это в долг? – предложила я. – А когда первую зарплату получу, куплю Ане точно такие же новые костюмчики? В конце концов, она скоро вернется. И ей опять понадобится новая одежда...

Слава прервал меня громким смешком. Таким артистичным, отрепетированным.

– Вернется она! Как же! Так я ее и пустил.

Я просияла и улыбнулась бандиту.

– Правильно! – поддержала я. – Пускай окрепнет, материнством насладиться. А я ее здесь добросовестно подменяю. И больше никогда не буду совершать ошибок. И на ноутбук пароль поставлю, чтобы никто не лазил. И давай боссу ничего не скажем, а?

Слава недовольно покачал головой.

– Аня в ноутбуке никакой важной информации не держала. Только образцы договоров, никаких данных клиентов. Потому, как только ты это распечатаешь, сразу все удаляй и историю в том числе.

Вот как раз за оставшийся час до прихода начальника я с неоценимой помощью Вячеслава нашла ответы на все свои вопросы и закончила составление договора.

– Готово! – произнес Слава и в который раз посмотрел на часы. – Меня Аня выгнала, сказала через час возвращаться. Но теперь-то она от меня не отделаётся!

Я благодарно ему улыбнулась и попросила поблагодарить жену за доброту и заботу.

– А ты молодец! Ты не похожа на одну из этих холодных офисных барышень, – произнес он задумчиво. – Вот Аня моя такой и была.

– Серьезно? – спросила я с улыбкой. Вообще-то, такой она мне и показалось при первой встрече.

– Ага! Ух, как меня это задело! Я ей цветы, конфеты, а она никак. Год за ней бегал.

– Ну добегался же! – заключила я.

– Еще всю жизнь бегать, – уходя добавил он.

А когда ушел, я снова чувствовала себя на высоте. Даже успела обновки рассмотреть. Один черный брючный костюм двойка, один брючный тройка и один с юбкой. Последний мне особенно понравился цветом морской волны. Хоро-

шо подчеркивал мои глаза. Имелись также три блузы пестрых цветов. Все можно было комбинировать, создавая разные образы. Я была в восторге! И тут же надела новенький черный пиджак. Как распорядиться старым, тоже знала.

Шеф явился неожиданно. Точно намереваясь поймать меня врасплох. И поймал.

– Кофе! – вскрикнул он так, что я вздрогнула.

– Х-хотите? – вежливо предложила. И почему это я опять заикаться начала?

– Не хочу, – отрезал босс. – Меня от запаха воротит.

– Да я мигом уберу, – пообещала я и выбросила пустой бумажный стаканчик в мусорное ведро. – Каюсь! Есть у меня такой недостаток. Я кофеманка. Но зато не курю, пью по праздникам и очень исполнительная. Вот! – Указала на распечатанный договор. – Я все сделала! И встречи все организовала, как вы и велели.

Кронин, видно было, очень хотел возразить и сказать что-то колкое. Но сдержался, молодец.

– Уже поздно, – произнес он и покосился на часы. Действительно, давно перевалило за шесть, а я и не заметила. – В половину седьмого приходит уборщица. В семь двери закрываются автоматически. Не советую задерживаться.

Я поняла, что договор сегодня Кронин читать не будет, и на всякий случай уточнила:

– А уборщице вы доверяете?

Он с каменным лицом подошел к моему столу, выдвинул

верхний ящик и смахнул туда договор.

– Ей я доверяю, – отчеканил он, делая акцент на первом слове. Уборщице – да, а своей личной помощнице – никак нет. – Собирайся домой, Аня.

– Яна, – шепнула я в его спину. Он уже стоял у шкафа. Но не для того, чтобы помочь мне одеться, просто рядом находилось окно, которое можно было открыть. И пока я одевалась, Тимофей Андреевич со всем усердием пытался открыть заевшую ручку. Казалось, никакого подвоха быть не должно. Вот только я закрыла дверцу шкафчика, и в мое лицо полетела крепкая и увесистая мужская рука. А точнее, локоть. И прямо в глаз!

– Ай!

– Твою ж... Аня!

– Яна я! – закричала от нервов, прижимая ладошку к жгущему оку. И угораздило же его. – Три буквы. Аня наоборот. За что, а? За что вы меня так не любите?

Наконец выговорившись, я сфокусировалась на мужчине и впервые увидела своего грозного босса совершенно растерянным. Всего на несколько секунд, но это помогло опровергнуть мою теорию о том, что он робот, а не живой человек. Очень даже живой, как оказалось.

– Я...

– Да все хорошо, – заверила я. – Вы же случайно, да?

– Конечно, случайно. – Он выдохнул и кивнул на мой глаз, который я все еще прикрывала. – Что там?

Мотнула головой.

– Пока так подержу.

– Болит? Надо холодное приложить.

Глаз ужасно саднил, пульсировал и слезился. Я уже чувствовала, что тушь растеклась и начала жечь.

– Я лучше домой пойду.

– Я отвезу, – заявил, как выяснилось, заботливый босс.

– Да здесь совсем ря...

– Не обсуждается. А лучше в больницу.

– Нет уж. В больницу точно не дамся.

Звучала я вполне убедительно, потому Кронин сдался и начал помогать мне с курткой. А потом и чехол с одеждой вызвался нести. В общем, мне, как жертве, положена забота.

– Покажи, что там, – отдал он приказ, как только усадил меня в машину. Водитель был тот же. Поздоровался, но вопросов задавать не стал.

– Не покажу, – воспротивилась я. – Все равно в темноте ничего не увидите.

Тимофей Андреевич молча сверлил меня взглядом, и, в конце концов, я сдалась. Выдержать это невозможно! Опустила руку, но глаз открыть не смогла. А шеф, разглядев меня, удовлетворенно кивнул.

– Ничего страшного. Лед дома приложишь, и все сойдет. Если нет... – Он фыркнул и потянулся в свой карман. – У тебя и номера моего нет.

Кронин протянул мне визитку и строго приказал:

– Позвонишь мне в восемь тридцать и отчитаешься насчет своего самочувствия.

Так и хотелось отдать ему честь. Собственно, так я и сделала. Но босс не заценил.

– Будешь ехидничать – уволю!

– Сегодня никак нельзя, – произнесла я, свято веря в свою неприкосновенность. – Сегодня я жертва.

И Кронин скупно улыбнулся.

– Но завтра-то можно, – пробормотал он.

Щас! Увольнять тоже не дамся. Водитель остановился там, где утором меня подбирали, и я начала выбираться из внедорожника.

– Яна? – позвал Кронин.

Я обернулась, а шеф спрятался в тень салона, подальше от света уличных фонарей.

– Извини. Случайно вышло.

Хотела съехидничать. Очень хотела. Но вместо этого кивнула и широко ему улыбнулась. Определенно в этом были и плюсы. Имя мое он запомнил наверняка!

Глава 5

Сегодня он точно избавится от навязчивой идеи найти себе новую помощницу! Увидит меня и сразу поймет, что лучше ему не сыскать! Костюм сидел как влитой. Я выбрала самый красивый, цвета морской волны. А еще коралловую шелковую блузку. Ну и так как переобуваться я вчера не стала, на мне были роскошные туфли на огромной шпильке. Но теперь-то и держалась я на них уверенно. Все утро репетировала походку. Даже видеоуроки подсмотрела в интернете. А еще по тем же урокам научилась делать симпатичную прическу. Не просто скучный пучок, а красивую косу. Мне ужасно шло! Вот что бывает, когда девушке дать немного времени для себя любимой. Вчера по телефону Тимофей Андреевич так и сказал: «Ты мне утром не нужна, будь готова к обеду. У нас деловая встреча. Оденься прилично». Нет, ну он все-таки обалдеет!

За окном послышался знакомый гудок клаксона, и я, еще раз себя осмотрев в зеркале, поспешила к любимому боссу. Когда я подбежала к машине, он открыл свою дверцу. Вышел, встал и обалдел. Я так и знала!

– Твою ж... дивизию, – с обреченным вздохом произнес он. А лицо-то какой недовольное.

– Да что теперь не так? – едва не захныкала я.

Кронин выдохнул, поморщился и подошел ближе. Я вжа-

ла голову в плечи, ожидая от несносного мужчины чего угодно. А он положил палец на мой подбородок и слегка приподнял, все с той же кислой миной рассматривая мое лицо. Я и дышать перестала. В его столь близком присутствии это было практически неисполнимо.

– Таки остался синяк, – шепнул он.

Я облегченно выдохнула.

– А, это! Ну так локтем же прямо в глаз! Вы на что надеялись? Похожу так немного. Не смертельно.

– Ты бы хоть тоналкой замазала, – подсказало начальство.

– Я замазала! Вообще-то, он еще ярче. А скоро и желтым станет. Так что давайте быстрее на встречу, – подбодрила я и улыбнулась.

Босс вдруг перевел взгляд на мои губы и подозрительно сощурился.

– Кофе пила? – с упреком спросил он.

Не, будто он меня на курении поймал. Или еще на чем-то страшном.

– Пила! – ответила я. – Горе запивала. Или вы бы предпочли заплаканную и опечаленную помощницу?

Ничего на это не ответив, он отступил и открыл для меня дверцу машины. А когда я почти села, Кронин вдруг передумал:

– Оставайся лучше дома.

Я недовольно на него глянула и потом указала на свой наряд.

– Я зря, что ли, все утро собиралась? Нет уж! Поеду. Да что такого? Ну, подумаешь, синяк. – Так и хотелось сказать, что он же со своими шрамами ходит, и никто из клиентов от этого еще не умер. Но вместо этого ляпнула другое: – Скажу, что босс меня лупит!

Ох, зря. Ну и зверское выражение появилось на лице Тимофея Андреевича.

– Шутка! – поспешила исправиться и на всякий случай нырнула в джип, чтобы он не успел меня вытолкать домой.

Славы сегодня не было, только водитель Коля. Но Тимофей Андреевич все равно предпочел сесть на заднее сидение.

– Расскажите немного о клиенте? – попросила я.

Босс с недовольством посмотрел на мой синяк, потом на мои губы, потом снова на синяк.

– Вель Андрей Станиславович, – выдал он. – Частный предприниматель. Один из богатейших людей в области.

– Как он вышел на вас? – задала я наводящий вопрос. – Или вы на него?

– Мы учились вместе, – признался Кронин. – Поддерживаем приятельские отношения. Но это не значит, что ты должна ему «тыкать» или обниматься с ним на прощание.

Никак не выдав своего негодования и даже не став оправдываться, я просто кивнула и пообещала:

– Я вас не подведу, Тимофей Андреевич. Вот увидите.

Ресторан, где была назначена встреча, оказался загород-

ным, уединенным и совершенно пустым. В целом, идеальное место для подобных переговоров. Нас встретил приветливый официант и провел в зал, где за центральным столиком сидел клиент. Я еще издали поймала его изучающий взгляд на моих ногах. Но дольше положенного мужчина не засматривался, что могло означать только одно. Его сердце было занято. Иначе как на такую красоту не отреагировать? Встав, он с улыбкой протянул руку сначала Кронину, а потом поприветствовал и меня.

– Андрей.

– Яна, – вежливо представилась я.

Внимательный клиент обратил внимание на мой синяк и вздумал пошутить:

– Батюшки, это шеф вас так?

Он-то посмеивался, а вот Кронин все за чистую монету принял. Да еще и шутка моя накануне его опечалила.

– Это слу...

– Издержки профессии, – отрезала я, пока Тимофей Андреевич не начал оправдываться. И тон мой был сухим и деловым, как от меня и требовалось. Правда, перед маленьким уточнением я не устояла. Так, чтоб напустить туману. – К сожалению, не все наши клиенты адекватны.

Андрей хмыкнул и жестом пригласил нас к столу.

– Бойкая она у тебя, – произнес он Тимофею Андреевичу. Тот даже при друзьях не стал изменять себе и остался хмурым и отстраненным. Он всунул мне в руки меню и присту-

пил сразу к делу:

– Итак, чем мы можем тебе помочь?

– Я хочу украсть девушку, – недолго думая, ответил Вель.
К слову об адекватных клиентах.

Сложив меню, я со всей серьезностью уставилась на клиента в ожидании подробностей.

– Она совершеннолетняя? – задал наводящий вопрос Кронин. Я сгорала от любопытства, но внешне оставалась профи.

Поджав губы, Андрей покачал головой.

– Тогда никак не выйдет, – отрезал Тимофей Андреевич.
А, то есть совершеннолетних красть можно?! Занимательная у него позиция.

– Тим, мне очень надо! – начал молить клиент. – Она меня младше на четырнадцать лет. Ее родители против. И ее настроили так, что она видеть меня не хочет. Но все не так.

Он обреченно выдохнул и покосился на меня.

– Я серьезно завяз, друг. Мне нужно всего три дня. Я ее уговорю выйти за меня, и больше она от меня не отвертится. Я и сам могу, но ты сделаешь чисто. Чтоб ко мне потом не придрались.

– К тебе в любом случае придерутся, если ей нет восемнадцати, – настаивал на своем босс. И был абсолютно прав. – Какие бы благие намерения ты ни преследовал, твои конкуренты только и ждут, чтобы сбросить на тебя бомбу. Они тебя потопят. Окажешься на нарах.

Андрей потер лицо и откинулся на спинку стула. Он напоминал побитого бродягу – настолько несчастными были его глаза. Я не могла так просто оставить его.

– Как вы планировали провести эти три дня? – спросила я и поймала недовольный взгляд шефа. Андрей тут же оживился и склонился поближе к нам.

– Хочу подарить ей сказку. Она же девчонка еще у меня. Ей романтику подавай, малину. В общем, мне нужно очень уединенное место. Хоть даже тропический остров, хоть домик в тайге, все равно. Чтобы на километры никого вокруг. В доме, естественно, должно быть необходимое на три дня, а то и на неделю. И какая-то рация на случай непредвиденных обстоятельств.

– Это все противоречит нашим правилам, – вставил Кропин. – Наша охрана всегда неподалеку от объекта. Они должны быть уверены, что все участники операции в полной безопасности. Если хоть что-то пойдет не так, они сворачиваются и доставляют участников в безопасное место.

Нахмурившись, Андрей поиграл с меню на столе и, наконец, кивнул.

– Хорошо, пускай будут рядом. Главное, чтоб в дом не заходили.

Клиент был готов на любые уступки, а вот мой шеф нет. Поэтому в игру вступила я.

– Вы уверены, что данную операцию нужно проводить именно в этот период жизни? Почему бы вам не обратить-

ся к нам, когда девушке исполнится восемнадцать? Тогда не будет никаких проблем с законом. А к тому времени у нее будет возможность обдумать и разобраться в своих чувствах. И у вас также.

– Да обдумывал я уже, – бросил Вель. – Нечего здесь думать. Тим, может, поймет. Если встретил свою женщину, то отпустить уже не сможешь. Ну что, виноват я, что судьба так поиздевалась? Я ее тридцать два года ждал!

Глянула на босса. Тот сжимал челюсти и недовольным взглядом сверлил приятеля. Но, почувствовав мой взгляд, повернулся. Как всегда, я не смогла угадать его мысли. Не было в его глазах сострадания, желания помочь, только тень и мрак. И все же... Что с ним случилось? Почему он стал таким холодным?

– Ей восемнадцать в следующем году исполнится, – вставил клиент. Видно было, он ломал себя. Готов был на любые условия. Ну как не помочь мужчине в отчаянии?

– Это ведь совсем недолго, – заверила я. – Когда именно?

– В январе, – совсем горестно ответил мужчина. – Пятого. Не удержалась и фыркнула.

– Через полтора месяца? И столько трагедии? Вот что, Андрей, – деловито заявила я. – Все вполне осуществимо, если к делу подойти с толком. Прежде всего, на подготовку данной операции потребуется время и определенные ресурсы. – Бросила быстрый взгляд на шефа, тот уже выглядел вполне заинтригованным. – И, конечно, дополнительная оплата за

риски. Похищение, сами понимаете.

Естественно, я догадывалась, что, скорее всего, команда Кронины придумает легенду для родителей девушки. Может, она выиграет путевку, а может вдруг захочет провести время с подругами. Все реально подстроить. Но Вель-то об этом не знал.

– Да плевать, – отрезал Андрей. – Любые деньги.

Удовлетворенно кивнув, я продолжила:

– Пятого января в канун Рождества будет весьма праздничное настроение. Представьте себе уединенный домик где-нибудь с видом на холмы или горы. Внутри домашняя, уютная обстановка. Домик маленький, достаточно одной-двух комнат и определенно лишь одно спальное место, чтобы у дамы вашего сердца не было особого выбора. Полагаю, что и слишком тепло там быть не должно, чтобы у вас была возможность проявить заботу и обогреть ее. Как-никак, девушки ценят заботу превыше всего. Камин, дрова, мягкая шкура. Свет приглушенный, возможно, только свечи. Где-то в погребе или холодном месте должны быть запасы вина, солений и мяса, которое можно готовить, как шашлык, прямо на огне в камине. – Я представила себе все это так ясно, будто бы это меня собирались красть на целых три райских дня. В самом деле, какая девушка не мечтала бы о такой зимней сказке с любимым? Я могла бы говорить об этом вечно: – И, конечно, сладкое. Много сладкого. Шоколад, зефир, который также можно подогреть на шпажках,

возможно, фрукты. Какао в большой кружке...

– Чай! – оборвал меня Кронин. Так резко, что я опять вздрогнула. И Андрей вместе со мной. У клиента вообще была странная мечтательная улыбочка, и он в целом казался прибалдевшим.

– Яночка, вы волшебница! – объявил он. Ну наконец-то, хоть кто-то оценил. – Идеально! Нет, правда! Я думал остров снять на месяц, даже присмотрел один. Но к черту остров! Хочу зимний домик, и чтоб было холодно. Экстрим! Вот что нам нужно. – Я так и поняла, что особенно клиента впечатлила часть с отоплением.

Остаток обеда мы ели и обсуждали детали. Не обошлось без нового блокнота, куда я записывала все, что клиент только мог рассказать о своей избраннице. А потом даже появилась идея.

– А давайте я попробую подружиться с ней через соцсеть? Под кодовым именем, конечно. Представлюсь ее ровесницей, войду в доверие, расспрошу о вас и ее чувствах? Нам так будет легче спланировать операцию.

Андрей скосил хитрый взгляд на Тимофея Андреевича и спросил:

– Слушай, где ты взял этот генератор идей? И где это твоя Аня?

– В отпуске, – буркнул тот.

– А, так вы на замене, – заключил Вель. – Яна, если вам понадобится работа, то обязательно со мной свяжитесь.

И он, точно как Кронин вчера, протянул мне свою визитку. Если так пойдет и дальше, придется визитницу покупать. А пока я со скромной улыбкой спрятала карточку в блокнотик и поблагодарила мужчину.

– Думаю, остальные детали мы обсудим в другой раз, – отчеканил босс, намереваясь закончить встречу. – Как только мои люди продумают ход операции. Тогда озвучу и сумму.

Вель участливо кивнул. Было видно, что вопрос финансов его вовсе не волновал. Сумасшедший человек! Влюбленный, наверное.

– Андрей, можно совет? – на прощание произнесла я. Просто заметила, как часто он проверяет свой телефон. – Не звоните ей как минимум две недели. А лучше все эти полтора месяца. Вообще не давайте о себе знать. Опыт подсказывает, что когда мужчина в жизни женщины появляется в момент, когда она уже не ждет его, то эффект... колоссальный.

Я вежливо ему улыбнулась и протянула руку. Он крепко ее сжал и улыбнулся в ответ. Обниматься клиент не полез, но доволен точно остался. А вот босс... Он, конечно, нет. Мы вышли из ресторана, дошли до машины, сели внутрь, и лишь тогда он на меня посмотрел. Я уставилась на него с надеждой и волнением, ожидая вердикта. А он молчал.

– Ну все не так уж и плохо прошло, – неуверенно произнесла я.

Опять не ответил. Я отвернулась к окну и уткнулась лбом к стеклу. Ну непробивно-о-ой! Машина плавно тронулась,

и я ощутила прикосновение к своим пальцам. Случайно вышло. Кронин меня коснулся, когда усаживался поудобнее. Но этого хватило, чтобы вызвать у меня волну дрожи. Он заметил это и быстро убрал руку. Вот только страха я не испытывала. Ничуть.

– Да, – вдруг произнес он, нарушив тишину. А когда я снова на него посмотрела, добавил: – Не так все и плохо прошло.

Улыбка сама по себе расплылась едва ли не до ушей. Похвалили! Похвалили меня! Шеф даже хмыкнул, но быстро вернулся в привычный образ. По крайней мере, и сегодня меня не уволят.

Глава 6

А они еще смели сомневаться, что я продержусь до конца недели! Продержалась. В пятницу Тимофей Андреевич отпустил меня в обед, но дал поручение на дом найти варианты зимних вилл в живописных местах страны, а также наладить контакт с «целью объекта», как он назвал милую девушку Настю. Милая девушка Настя оказалась легким заданием. Я нашла ее в группе любителей рукоделия и легко завязала разговор. Нет, вязанием и вышивкой я вовсе не увлекалась, но притвориться, что это самое интересное в мире занятие, не так и трудно. Хотя, признаться, для почти восемнадцатилетней девушки это несколько нестандартное хобби. По общению Настя оказалась очень рассудительной для своих лет и в целом оставила приятное о себе впечатление. Но к разговору о парнях я решила перейти немного позже. Она и так начала подозревать неладное, когда я проговорилась, что работаю. Это в мои-то заявленные семнадцать лет!

В воскресное утро я оказалась в отчаянном положении. Мой телефон с противным кваканьем сдох, а другой техники в моей скромной обители не было. Задание с поиском зимних домиков грозило остаться невыполненным. Но это не мой вариант. Набравшись смелости и немного наглости, я постучала в соседские двери и попросила у молодой девушки приятной наружности позвонить. К счастью, она не отка-

зала. Нервно постукивая ногой, я все ждала, когда босс ответит. Нехорошо, конечно, любимое начальство в выходной день беспокоить, но выхода у меня не было.

– Кронин, – послышался жесткий и властный голос. У-у-у! Как сразу промурашило от него. Я даже поймала себя на кошмарной мысли, что соскучилась. Вот такая ненормальная.

– Э-это я. Яна.

Секундное молчание подсказало, что шеф был в недоумении.

– Что-то случилось? – спросил он мягче.

– Тут такое дело, Тимофей Андреевич. У меня техника сломалась, и я никак не смогу выполнить задание с поиском подходящих объектов. Я вот что хотела спросить. А в офисе кто-то есть? Охранник сможет мне открыть? Я бы тогда...

– Яна, ты в своем уме? – оборвал меня явно чем-то очень недовольный Кронин. – Сегодня воскресенье! Люди отдыхают. – И уже тише: – Еще одна трудовоголичка на мою голову.

– Да мне все равно заняться нечем, – заверила я.

А в ответ... гудки.

– Босс? – с пониманием спросила соседка Вера.

Кивнула.

– Ну и правильно сказал, – поддержала девушка. – Воскресенье, люди отдыхают, ага. Особенно женщины. Полы вымыть надо, пыль вытереть, стирку загрузить, белье погладить, завтрак, обед, ужин приготовить, с детьми уроки сде-

лать. В общем, целый день отдыха, а ты еще и на работу про-
сишься!

И она покрутила пальцем у виска. Я хмыкнула и вспомни-
ла небольшую горку посуды в мойке. Но если честно, лучше
бы я все же на работу пошла. Меня воротило от той кварти-
ры, наверное, так же, как Кронина от кофе. Осмотревшись, я
поняла, что у Веры имеется ребенок. Девочка где-то десяти
лет. Ее вещички были разбросаны повсюду, а самого ребен-
ка нигде не наблюдалось.

– Моя у папаши сейчас, – поведала соседка. – Мы в разво-
де. В шесть привезет. Так что у меня еще полдня на то, чтобы
«отдохнуть», а ты, если так уж надо, можешь воспользоваться
моим компом. Он еле дышит, но интернет вроде тянет. – Вот
она, женская солидарность. Или соседская.

Квартирка у Веры была однокомнатной, точно как у меня,
только в зеркальном отражении. Потому я вовсе не удиви-
лась, что для компьютера место нашлось на кухне. Монитор
стоял на подоконнике, который служил продолжением сто-
ла. Очень скоро около меня стояла кружка какао и зефирки.
Все это помогло нам с Верой погрузиться в атмосферу зим-
ней романтической сказки. Конечно, я не стала раскрывать
девушке всех деталей, но она точно поняла задачу. И пока
на плите готовилась стряпня, мы бурно обсуждали виллы.

– Сто процентов на Алтай надо ехать, – настаивала Вера. –
Какие там виды! Я, правда, никогда не была. Но картинок
насмотрелась.

Я поджала губы. Далековато.

– Мне бы что-то северней.

– Может тогда Великий Устюг? Типа резиденция Деда Мороза. Я вот Маньку свою давно мечтала повезти. Да так и не вышло. То работа, то развод. А она взяла и выросла! В сказки мы больше не верим, вот так.

Я грустно улыбнулась.

– Ничего, подрастет еще немного и снова поверит. А как жить, если не верить в лучшее?

Соседка меня поняла. Она кивнула и потянулась своей кружкой к моей.

– За это и выпьем.

А потом совершенно случайно мы набрали на потрясающей красоты виды. Я уж подумала, что это и не в нашей стране вовсе, пока не увидела название области.

– Идеально! – заключили мы с Верой одновременно.

– Слушай, а вот здесь и домик деревянный есть, – восторженно произнесла я, рассмотрев еще одно изображение местности. – Где бы еще телефончик их найти?

– Телефон? – Вера фыркнула. – Ехать туда надо. И на месте договариваться. Если там какие старики живут, то можно им альтернативу предложить на несколько дней. В город их отправить или к родственникам. Все можно, когда бабки есть.

– Это да!

По крайней мере, я выписала в блокнот географические

координаты, а также переслала на электронную почту картинки, чтобы показать завтра шефу. Заметила на себе придирчивый взгляд Веры и приподняла бровь.

– Слушай, я все не решаюсь спросить, – неловко начала она и указала на мой уже позеленевший синяк. Я и про тоналку забыла. – Это кто тебя так?

– А, это случайно, – отмахнулась я.

Но девушка не поверила. Тяжко вздохнув, она произнесла:

– Я бы, конечно, могла тебе пожелать помириться с ним да все забыть. Но понимаешь, не бывает так. Не забывается это. А они, сволочи такие, если раз руку поднимут, то уже не остановятся.

И тут я представила себе регулярно лупящего меня Кролина и, как всегда, начала смеяться.

– Ничего смешного, – заверила Вера. – Твое дело, конечно. Но я бы не прощала. Пусть хоть месяц здесь ходит, пороги обивает.

Еще раз хохотнув, я непонимающе уставилась на соседку.

– Кто ходит? Что-то я не пойму.

– Ну, этот же твой. Бывший или кто он тебе. Ходил здесь на этаже у нас. Один раз увидела в глазок, что письмо тебе оставил в черном конверте. А потом еще во дворе несколько раз его встречала. Он будто специально поджидает тебя. Я думала, ты знаешь. Он, конечно, ничего, но и ты, Яна, красавица. Знай себе цену и не давай всяким гадам вытирать об

тебя ноги. Лучше уж одной, чем с таким.

Я уже не понимала, о ком именно говорила Вера – о себе или обо мне... В голове болезненно пульсировала одна мысль. Он здесь. Он все время здесь. Поджидает меня. Ненормальный псих.

– Мне пора, – прошептала я, чувствуя прилив паники. Я знала, как с ней бороться дома в одиночестве. Но уж точно не при свидетелях.

– Ян? Все хорошо? – забеспокоилась соседка. – Если я сказала чего лишнего, то ты прости. Я не хотела.

– Нет, что ты, – заверила я. – Ты мне безумно помогла. Спасибо тебе, Вер! Правда. И если что нужно – соль, сахар – всегда обращайся!

Вылетела из ее квартиры, понимая, что не очень-то адекватно себя веду, но мне было просто необходимо оказаться от всех подальше. Лишь закрыв дверь своей квартиры, я вздохнула с облегчением и попыталась взять себя в руки. Мой дом – моя крепость. Он сюда не проникнет. А даже если и да, то ничего мне не сделает. Раньше же не смел...

Раздался дверной звонок, заставив меня вздрогнуть. Я подумала, что это Верочка, ведь не через домофон же звонили. Но когда открыла, обалдела на месте. Кронин! Собственной персоной. Такой огромный, страшный, хмурый, весь в черном... И я вдруг почувствовала такое несказанное облегчение в его присутствии, что и дыхательные упражнения оказались лишними. А еще появился глупый порыв броситься

к нему с объятиями. Я себя сдержала, обняла саму себя, а боссу счастливо улыбнулась.

– А в-вы что здесь делаете?

– У тебя домофон не работает, – обвинительно произнес он вместо ответа.

– Я у соседки была, не слышала просто. Проходите!

Я поманила его рукой, запоздало вспомнив, что моя берлога – не место для гостей его уровня. А вот Тимофей Андреевич это понял сразу. Глянув на старые выцветшие обои, мебель советского времени и дыру в протертом линолеуме прямо у его ног, он философски выдал:

– Мда-а-а-а.

– Как я вас понимаю, – поддержала я и невинно развела руками. – Но что поделаешь!

– Я, собственно, задерживаться не собираюсь, – произнес он. – Яна... Как там тебя?

– Васильевна. А фамилия Панкеева, – протараторила я и закрыла ладошкой пока еще здоровый глаз. Так, на всякий случай. Если он собирается запоминать, то пускай как-нибудь по-другому. Я морально не готова.

Босс сначала не понял, нахмурился, потом метнул взгляд на синяк и недовольно прищурился. А потом, клянусь богом, он улыбнулся! Совсем скупенько, но на удивление красиво.

– У тебя пять минут на то, чтобы выглядеть прилично, – отчеканил он.

– А куда вы меня отсюда забираете? – крикнула я на все

согласная и уже бегущая в спальню к шкафу.

– Ну у тебя же полно свободного времени, как оказалось, – слышался его голос почему-то с кухни. А там посуда немытая! – Вот и составишь мне компанию. На объект поедem.

– На какой?

– На тот, с рабами и малолетней извращенкой.

Прилично одетая и с одним покрашенным глазом я вошла в кухню и застала шефа за странным занятием. Открыв дверцы буфета, он стащил банку кофе и... нюхал ее.

– Ага! – воскликнула я. Счастью моему не было предела. Такой компромат нарыть. – Я так и знала, что вы от него тащите! Всегда так! То, что больше всего раздражает, оказывается самым вкусным и желанным.

В недовольстве поджав губы, Тимофей Андреевич с грохотом поставил банку на место и закрыл дверцы.

– Ты готова?

– Конечно! – заверила я, дорисовав оставшиеся реснички.

И мы ушли. В машине оказалось одно незнакомое лицо – Сергей Сергеев, тот самый навязчивый молодой человек, который придрался к моему сказочному голосу. Как оказалось, он теперь заменял Славу.

– А в жизни ты оказалась еще лучше, чем я мог себе представить, – произнес он с придыханием. И на вид такой же бандит.

– Коля, сделаем круг, – вставил босс. – Завезем Серого

домой.

– А что такое? – возмутился новый начальник охраны.

– А ты мне больше не нужен, – холодно ответил шеф. – Выходной.

– Вы бы, Тимофей Андреевич, лучше свою помощницу пожалели. Ян, а давай в ресторан? Я тебя обедом вкусным накормлю.

Я и рта раскрыть не успела, Кронин похлопал водителя по плечу и дал Коле новое указание:

– А вообще, некогда нам. Сам доберется. На остановке притормози.

Сергей был поражен до глубины души. Я поймала его непонимающий взгляд, устремленный на босса, а вот сам Кронин ничего не заметил. Он снова уткнулся в окно, пока Сережа прощался со мной, разбрасываясь обещаниями, что однажды он меня все-таки у Тима украдет. Щас!

Я все пыталась разговорить начальника, задавая вопросы о том да о сем, но он упрямо молчал. Молчал он и в загородном доме, куда нас доставил водитель. А я ходила с открытым ртом, восхищаясь богатством особняка, пока не слышалось цоканье каблучков по мраморной плитке. Глория вышла из зала с улыбкой до ушей. Весь вид клиентки говорил о том, что она осталась довольна. Особенно ее взъерошенные рыжие волосы.

– Яна! – радостно воскликнула она и расцеловала меня в обе щеки.

Я покосилась на босса и кашлянула.

– Добрый день, Глория, – поприветствовала я официально, как и полагалось. – Как проходят ваши выходные?

– Лучше, чем я думала, – заговорщицки поведала она и тоже покосилась на Кронина. – Все готово?

Я не была в курсе дела, меня не посвятили и, судя по всему, не собирались. Тимофей Андреевич достал из своего знаменитого кармана сложенные бумаги и протянул девушке.

– Прочтите сейчас внимательно. Если все устроит, подпишите.

Она кивнула, хихикнула и поцокала обратно в холл.

– А что там? – шепотом спросила я.

– Договор о продлении, – ответил босс. Ну кто бы сомневался!

Договор был подписан спустя час. Пришлось растолковывать девушке, что «рабов» нельзя купить на более длительный срок. Ни на год, ни даже на месяц. Еще два дня и точка. Но она так не хотела выходить из образа властной хозяйки, что я на свой риск предложила ей стать нашей постоянной клиенткой. Так и сказала, что у нас будут акции, скидки, выгодные предложения по праздникам, вроде «Три раба по цене двух», но плата на год вперед. Глория визжала от восторга и была готова подписать контракт уже завтра. Даже Тимофей Андреевич, хоть поначалу и пытался прожечь взглядом дыру в моей голове, в конце концов, пообещал подумать. А

потом отослал меня в машину, а сам задержался, о чем-то болтая с клиенткой.

Я вжалась в сиденье и попыталась слиться с гладкой кожей, ожидая праведного гнева начальства. Запрыгнув в джип, шеф дал указания водителю ехать, и... все. На меня и не глянул. Пять минут дороги, десять, а меня не ругают. Я даже неладное заподозрила. А вдруг я ему так надоела, что он меня в темный лес и там...

– Вот здесь сверни, – нарушил тишину Кронин и указал на развилку в лесу. Я невольно охнула. Ну все! Доскакалась!

Наверное, на моем лице таки отобразился испуг, потому что Тимофей Андреевич непривычно напрягся.

– Я сейчас тебя буду кормить, – произнес он медленно, по слогам, будто разговаривал с глупенькой.

Кивнула. Фух! Ну как от сердца отлегло. И все же что-то не сходилось.

– Грибами? – уточнила я.

– Что грибами? – не понял шеф.

– Кормить будете. Что вы еще в лесу найдете?

Ну теперь-то Кронин точно смотрел на меня как на идиотину. Такой я себя и почувствовала, когда он ответил:

– В ресторане. Подъезжаем уже.

Я проследила за его взглядом и увидела свет окон среди темени леса. Да, действительно дурочка! А все потому, что мысли всякие ненормальные в голову лезут. Я, босс, лес...

– Накормите меня, Тимофей Андреевич, а то я резко глу-

пею, когда голодная, – с мольбой произнесла я.

Босс хмыкнул и вышел, а потом и мне помог. Хороший он все-таки у меня. Надежный.

– А Коля пойдет? – шепотом спросила я.

– Его я держу на строгой диете, – невозмутимо ответил босс. Зверь!

Не зря Кронин выбрал ресторан на трассе в глуши леса. В воскресный вечер здесь почти никого не было, а вот обстановка оказалась весьма уютной, даже несмотря на тусклое освещение. И это тоже, судя по всему, не зря. Тимофея Андреевича здесь уже знали, обратились по имени и предложили тот же столик, что и в прошлый раз. Столик был в самом конце зала, не очень далеко от сцены, где играла живая музыка, но в тени.

Я долго не решалась с заказом, так как цен в меню не было. А это всегда дурной знак!

– Бери что хочешь, – не глядя на меня, произнес Кронин самым будничным тоном.

Ну я и взяла! Лосося под сливочным соусом взяла, салатик фирменный с икрой тоже взяла. А еще не устояла и картошки фри заказала. Официант молодец, пытался меня отговорить, но не знал он, с кем связался. Раз уж мне чего-то захотелось...

– И еще сметаны, – добавила я и глянула на босса. Теперь уж точно он мне выговор сделает.

– А мне блюдо от шефа и виски, – все так же невозмути-

мо проговорил он и вопросительно посмотрел на меня. Мне, вообще-то, алкоголь лучше не пить, но раз надо...

– И шампанского бокальчик. Розового!

Все записав, официант кивнул и вернулся спустя мгновение с напитками. Я и заскучать не успела.

– А что мы празднуем? – поинтересовалась я.

– Ничего, – ответил босс хмуро. Можно подумать, он вообще в жизни ничего не отмечал. Нет, ну так нельзя.

– А давайте удачную сделку отпразднуем? – предложила я и стукнула его бокал.

Кронин посмотрел на меня странно и отпил. А потом полез в нагрудный карман, окончательно заинтриговав. У него в руке оказались два конверта: белый и розовый. И последний он протянул мне, так как на нем значилось мое имя. Мне вообще, как посмотрю, везет на цветные конверты.

Ну, и я, простая душа, не ожидая подвоха, раскрыла пальчиком содержимое и... грязно выругалась. Настолько неприличной, насколько огромной была сумма внутри, судя по зеленым купюрам. Я даже как-то запоздало поняла, что ляпнула слишком громко, и Кронин от этого поперхнулся, потому что впервые на моей памяти засмеялся. И именно в тот момент, когда делал глоток.

– Яна, ты нечто, – вынес он мне приговор, качая головой.

А я спрятала конверт в карман, покосилась по сторонам и наклонилась над столом. У меня был только один вопрос:

– Это когда я так успела заработать?

– Это только премиальные, – таинственно поведал шеф. – Ты все же впечатлила малолетнюю извращенку.

Ну вот! И получила я эту премию только потому, что была собой. Все же есть в этом мире справедливость! Я думала, этот вечер не мог стать лучше, но потом принесли еду. И хотя трапезничали мы в молчании, оно было комфортным. На удивление. Меня грели мысли о деньгах, которые я время от времени поглаживала в кармане, а еще вкусное шампанское. Смеющийся взгляд шефа тоже грел. А потом он что-то вспомнил и нахмурился.

– А что за опыт у тебя?

Поняв, что я не уловила его мысль, пояснил:

– Ты Велю совет давала не наяривать девушке. А говорила, что отношений нет.

Положив приборы, я загадочно улыбнулась мужчине.

– Отношений нет. Но опыт-то остался.

Казалось, этот ответ Тимофея Андреевича ничуть не удовлетворил, но больше расспрашивать он не стал. А я стала!

– А как насчет вас? – Взяла в руки бокал и допила остатки шампанского. Кронин вопросительно вздернул бровь, мол, а что со мной вообще может быть? – А как же та навязчивая блондинка? Мне нужно знать, насколько настойчиво я могу ее выпроваживать из офиса. Дайте мне каких подробностей. Можно грязных, я все равно никому не скажу. Честное слово.

Покосившись на мой пустой бокал, босс задумался. Мо-

жет, о том, стоит ли мне долить еще? А после и сам допил свой виски и дал знак официанту повторить.

– Ее родители и мои... – Я уже и не ждала, что он заговорит. – Надеются, что однажды мы поженимся. Эта связь укрепит семейный бизнес.

И мужчина застыл. В глазах отрешенное безразличие. На губах грустная полуулыбка. В руках новая порция так необходимого ему виски. Я долго смотрела на него, пытаюсь представить себе этот ужас, но не смогла.

– Так нельзя, – в конце концов заявила я. – Тимофей Андреевич, я вас спасу!

Босс сжал губы, явно сдерживая очередной смешок, но я была серьезнее некуда.

– Нет, правда! – заверила его. – Я что-нибудь придумаю. Она сама от вас с криками убежит. Помощница я или кто?

– А давай-ка ты не будешь в это лезть, – почти строго предложил он. – Сам разберусь.

Я послала ему вполне определенный взгляд. Не справится он без меня. Просто не понимает еще, как я ему нужна. Это как в той сказке про бедного зайчика. Лиса его выгнала, а никто ему не помог. Пока петух с косой не явился. Так вот я – петух. А шеф мой хоть и не зайчика далеко, но от лисы я его обязательно из...

– Яна! – пригрозил он, будто мысли мои мог прочесть.

Ну, на этот случай у меня имелась обезоруживающая улыбка. И Кронин попался. Перевел взгляд на мои губы, а

когда снова посмотрел в глаза, попалась и я. Мы оба зависли на несколько секунд в полном безмолвии, просто смотря друг на друга смело и открыто. Пожалуй, слишком смело. Еще мгновение я не могла думать ни о чем, кроме как о маленьких искорках в его глазах цвета шоколада. И я задалась вопросом, почему раньше их не замечала? Наверное, потому, что не смела так дерзко бросать ему вызов. А после пришло и понимание того, чем я занимаюсь. Пялюсь на собственного босса как непонятно кто. Устыдилась, опустила взгляд, запила шампанским. Это все оно... Другого объяснения у меня не нашлось.

Глава 7

В понедельник я была сама не своя. Не выспалась. Воскресный вечер, должна признаться, выбил меня из колеи. Слишком много счастья и непонятных эмоций обрушились на мою опьяневшую голову. К шефу приставать начала... Ну, не то что бы приставать, но нагло требовать отвезти меня в салон сотовой связи, чтобы помочь с выбором телефона – было, да. А сегодня стыдно. Как вспомню, что я ему потом еще на ночь фотку прислала, так еще постыднее становится. Конечно, у меня на все были оправдания. Я таких денег в руках сроду не держала, страшно было одной идти за техникой. И потом, я не хотела этот навороченный, с отгрызенным яблоком и заоблачной ценой, но Кронин настоял. Сам же нахваливал, что у них камеры лучшие. Так что это по его вине я ее дома тестировать начала. И фотку со мной в пижаме он тоже получил исключительно по своей вине. Потому что инициатива наказуема! Ой, а стыдно-то как!

Достала новенький телефон, еще раз глянула фотку и скривилась. И почему-то вчера она мне приличной казалась. А сам телефон мне очень уж нравился. Я не стала брать самую последнюю модель, так как не планировала тратить все премиальные. Но все же, держа в руках столь дорогую вещь, чувствовала себя на определенном уровне. Теперь-то совесть меня грызть не будет, когда на собеседование явится

очередная претендентка. Ну уж нет! Теперь и я ничем не хуже любой из них. Вообще-то, я лучше. И когда-нибудь босс это поймет.

Стоило о нем подумать, и он вышел из кабинета.

– У вас сегодня обед с клиентом, – напомнила я.

Кронин на меня и не глянул. Он все утро так делал, что ужасно злило. Вот только не хватало испортить отношения одной дурацкой фоткой.

– Помню, – бросил он. – Мне надо в город, вернусь после обеда.

Шеф надел свое пальто, поднял воротник, чтобы хоть частично спрятаться от всего мира, и все же повернулся ко мне. И никуда эти искорки в его глазах не делись.

– Оставайся здесь и займись поиском зимнего дома, – произнес он и неожиданно добавил: – Уверен, ты найдешь идеальный вариант.

А мне же многого не надо! Пару ласковых, и я растаяла. Заалела, заулыбалась и скоромно призналась:

– А я уже нашла.

Брови босса сошлись на переносице.

– Когда ты успела? – с явным упреком произнес он. – Ты же со мной весь вечер была.

Решив набить себе цену, я таинственно поведала:

– А я еще и по ночам работаю!

Кашлянув и больше ничего не ответив, начальник развернулся на пятках и стремительно вылетел из офиса. Но я не

расстроилась, работы мне все равно хватало. Вот хотя бы корреспонденцию разобрать.

До обеда было тихо и спокойно, и я даже расслабилась. А зря! Без пяти двух, открыв дверь с ноги, влетела знакомая мне уже блондинка. Я нарекла ее Ведьмой, раз имени так и не узнала.

– Добрый день, – поприветствовала я, натянуто оскалившись. – Тимофея Андреевича нет.

Ведьма раздраженно закатила глаза и скинула с себя шубку. Сегодня она точно собралась развлекать моего босса. Стриптизом. Ярко-красная блуза была расстегнута до самого нижнего белья и еще чуточку ниже. На неприлично короткой юбке еще и разрез имелся. И сапоги-ботфорты выше колена окончательно закрепляли образ.

– В командировке? – ехидно спросила она и уселась на стул возле моего стола.

– Так точно, – соврала я, не мигая.

– Любопытно. А кто же тогда собеседование проводить будет? – Блондинка коварно улыбнулась.

Так, значит. Про собеседование пронюхала. А Кронин скоро и вернется. Надо было врать убедительнее.

– Я провожу, – ответила смело и с вызовом посмотрела ведьме в глаза. Ох и не понравилось ей это. Сколько презрения и необузданной ненависти я там увидела. Но и на это у меня имелась отрепетированная улыбка. – Чем могу помочь? – любезно поинтересовалась я и взяла блокнот. – Вы

тоже на собеседование пришли? Назовите свое имя и возраст. У вас высшее образование есть?

Я похлопала ресничками, ожидая ответа. Ведьма побагровела. Она прямо закипала от ярости, даже свои когтистые пальцы сжала в кулаки.

– Слушай, ты... – начала она тоном базарной торговки.

– Образования нету, – пробормотала я, делая пометку в блокноте.

Она грохнула ладонями по столу и нависла над моим лицом.

– Можешь собирать свои шмотки, – зашипела она. – Завтра тебя здесь не будет.

– Вы уже знаете? – с интригой спросила я и округлила глаза. Ведьма прищурилась, явно не догоняя, но все еще закипая. – И кто вам сказал? Тимофей Андреевич мне сам только утром сообщил.

– Что? – проорала блондинка в мое лицо. И я опять чуть не закашлялась от запаха сигарет.

– Ну как? Что вещи собирать. И что завтра меня не будет. Мы же с ним в новую командировку уезжаем. На недели две где-то.

И я на всякий случай медленно отодвинулась подальше, потому что ведьма явно была готова превратиться в Халка прямо там. Над моим столом. И блокнот притянула к себе, его в первую очередь спасти надо. Оголив неестественно белые зубы, ведьма-лиса склонилась еще ближе и угрожающе

рыкнула. А потом снова зашипела. Вообще, страшные звуки издавала женщина, я еле удержалась, чтобы не сделать новую пометку: «Проверить медсправку. От бешенства не привита».

– Забудь, – выдавила она. – Кронин мой.

– Вообще-то, мой! – запротестовала я. Ну мой же! Босс!

Он даже почувствовал, как сильно мне нужен, и явился в ту же секунду. Правда, бесшумно и, вероятно, даже обрывки каких-то фраз услышал, но точно не все. А жаль.

– О! – воскликнула я. – Тимофей Андреевич. А у нас тут девушка по ошибке на собеседование пришла. Я ей так и сказала, что должность уже занята. Правильно?

Блондинка мгновенно изменилась в лице, выпрямилась и обернулась. Одну руку она оставила на столе, соблазнительно изогнув тело.

– Ну, здравствуй, Тим, – пропела она томным голосом.

Он смотрел на нее явно неприветливо. Надо быть слепой дурой, чтобы не понять его неприязнь. Ведьма такой не была, а значит, она задумала действительно что-то подлое. Кронин ей был нужен позарез. Не удивлюсь, если все вращается вокруг денег.

Босс, кивнув, подал ведьме знак следовать за ним. Он проигнорировал не только ее приветствие, но и мой вопрос. Думаю, мужчина в этот момент вообще всех женщин проклинал. Одни проблемы от этих баб. Ой, как я его понимала. И сочувствовала страшно. А подслушивать вовсе не собира-

лась. Просто ведьма приказала чай подать, а я как раз под дверью с подносом стояла, когда она орать начала.

– Я тоже имею право голоса! И я требую, чтобы этой проשמандовки завтра же здесь не было!

Ответ шефа я, к сожалению, не услышала. Но ведьме он точно не понравился.

– Ах так? – завизжала она. – Ты хорошо подумал? Отлично! Тогда посмотрим, что скажет мой папа на этот счет. И твой тоже!

И вот потом я точно услышала ответ. Он был точным и прицельным. Хоть и состоял всего-то из четырех слов. Но в исполнении спокойного низкого голоса звучал зловеще.

– Алиса, иди на...

И я охнула. Алиса! Ну точно же лиса! Лиса Алиса опять открыла дверь с ноги, а там я. И чашки с чаем на подносе. Хорошо, что я чуток задержалась, и кипяток остыть уже успел, потому что все это добро оказалось сначала на мне, а потом полетело на пол, оставляя грязные пятна на ковре. Ведьма фыркнула, послала мне хамоватую ухмылку и, подхватив шубку, потопала на выход. А я, как дура, осталась стоять у двери Кронина, чувствуя, как теплый чай просачивается в мою новенькую шелковую блузочку в черный горошек, опускаясь все ниже и ниже. Потоп! Шоу мокрых маек открыто.

– А тебе не говорили... – начал говорить босс и смолк. Я его не сразу увидела, смотрела вслед ведьме и желала ей

всего «самого лучшего». А вот Кронин меня увидел. Больше чем надо, так точно. И это как бы не по его вине случилось, конечно, на него я злиться не могла. Медленно перевела взгляд на босса и так же медленно сложила руки на груди, стараясь выглядеть ничуть не задетой. И вообще, что такого? У меня все под контролем. Но Кронин, видно было, переживал сильно. Черты его лица стали жесткими, грудная клетка напряглась, руки сжались в кулаки, да и на скулах проступили желваки. Он смотрел на причиненный мне ущерб и зверел на глазах.

– Вы что-то говорили? – напомнила я, стараясь его отвлечь.

Он поднял глаза на мое лицо и кашлянул. Потом сделал тяжелый вдох, ступил ко мне и схватился за ручку своей двери. А после захлопнул ее прямо перед моим носом. Даже обидно на секунду стало. Но я представила себя на его месте и поняла, что ему тяжелее. Эти бабы...

Вариантов у меня было целых два: быстренько сбегать домой или все снять и надеть один только пиджак. А потом чай на мне начал остывать, и я поняла, что вариант у меня все же только один. Да и что такого? Пиджак вполне даже приличный. Аж две пуговики имеется.

Я только вышла из уборной, как телефон на моем столе запиликал. Босс.

– Да-да? – пропела я.

– Тебе, наверное, домой надо, – как-то совсем грустно и

устало произнес Тимофей Андреевич. Довели мужчину. – Ты иди. И сегодня уже можешь не возвращаться, я и сам скоро поеду.

– Правда? Ну тогда давайте одно дело решим, и я побегу. Сейчас зайду.

– Не...

Я положила трубку и подошла к чайнику. Он все еще был горячим, так что я без труда сделала новую чашку ромашкового чая для успокоения нервишек любимого начальства. Кто еще о нем позаботится, как не лучшая в мире помощница? Быстренько постучав, вошла в кабинет и сощурилась. Опять себе темень шторами сделал.

– А где у вас здесь свет? – поинтересовалась я.

– Только попробуй! – грозно произнес Кронин, и я не стала наглеть.

Просто приблизилась, поставила чашку перед ним на стол и, притавив стул, уселась рядом.

– Вы не против? – на всякий случай уточнила.

Тимофей Андреевич сидел все это время молча, подперев голову рукой, и лениво следил за каждым моим шагом.

– А у меня есть выбор? – с какой-то отрешенностью спросил он.

Послала ему сочувственную улыбку и покачала головой. А потом притянула ноутбук поближе и быстро отыскала браузер. Мне нужна была почта, где хранились файлы по проекту, который мы с Верой нарекли «Зимняя сказка». И Кро-

нин все это время смиренно позволял мне нахальничать. Ну точно довели бедного мужчину.

– Вы чаек пока попейте, – подсказала я.

Только свет ноутбука и давал мне возможность разглядеть его действия. Он медленно потянулся к чашке и сжал ее крепко, будто хотел согреть ладонь. Но пить не стал.

– Спасибо, – прошептал он. Так проникновенно, будто бы вовсе не за чай благодарил, а за все на свете. Я посмотрела на него и искренне улыбнулась.

– Всегда пожалуйста.

А затем слегка развернула к нему экран и показала первое изображение.

– Карелия! – объявила я торжественно. – Идеальное место. Именно такое, как я себе представляла. А виды какие, вы только посмотрите! И погулять есть где, если что. Хотя вряд ли они станут гулять, но все же.

– Мне нравится, – ответил Кронин на полном серьезе. Хотя даже позу не сменил, чтобы поближе посмотреть.

– Погодите! Вы еще домик не видели! Тут их несколько подходящих. – Я показала второе изображение. – И это хорошо. Один для клиентов, а второй сделаем базой охраны. Одна проблема: телефона я не нашла, зато нашла координаты. – На всякий случай взглянула на босса, чтобы убедиться, что он слушает.

И нет! Не слушал и даже на картинки не смотрел. Его взгляд был прикован к моему профилю, и когда я поверну-

лась, наши глаза опять встретились в безмолвном противостоянии. Точно, как вчера в ресторане. Но только тогда у меня в качестве оправдания было шампанское. А сейчас что придумать?

– Нам придется ехать, – пробормотала я, чувствуя прилив жара к груди и резкое желание спрятаться от этого прожигающего взгляда. Он смотрел так, будто в самую душу заглядывал. А там пустота.

– Прости, что? – спросил Кронин, когда молчание затянулось. Он бросил быстрый взгляд на домик и нахмурился. – Ехать? Туда?

Кивнула.

– Красиво же. Чего бы и не съездить? Мы ведь можем?

Теперь он вдумчиво разглядывал домик, явно пытаясь нарисовать в своем воображении сценарии времяпровождения. А потом зыркнул на меня и резко захлопнул ноутбук. Мы погрузились во мрак, из которого послышался его отрешенный голос:

– Я подумаю. Иди, Ян.

Я молча встала, но все же не удержалась и задала вопрос:

– А у вас теперь проблемы будут?

– Не будет, – отчеканил он так твердо и уверенно, что я сразу поверила. Лишь когда уходила, уловила тихое: – Если только с тобой.

Может, мне просто показалось, я расспрашивать не стала. Чувствовала, что не в том он настроении, чтобы болтать. На-

до бы ему завтра что-то приятное сделать, настроение как-то поднять. И себе заодно.

Я чувствовала себя совершенно измотанной. Как физически, так и эмоционально. Ведьма Алиса оказалась еще и энергетическим вампиром. От таких меня морозило в самом неприятном смысле этого слова. Открыла двери ненавистной мне квартиры, сбросила ботинки, сумку, куртку повесила на крючок. Мокрую одежду оставила сохнуть в офисе. Мне хотелось только одного – снять пиджак и укрыться одеялом с головой. Но только лишь я схватилась за нижнюю пуговку, подняла глаза, и сердце упало в пятки.

– Ты ведь ждала меня, – произнес призрак из прошлого. Вот только эта сволочь была живее некуда. И от дикости во взгляде зеленых глаз меня передернуло.

– Антон, – прошептала я, будто бы его имя помогло мне принять очевидное. Он здесь. Осознание этого запульсировало болью в висках. – Как ты сюда попал?

Теперь, когда мысли немного устаканились, я отметила некоторые неприятные вещи. Он лежал на моей кровати прямо в обуви и перебирал пальцами мое нижнее белье. Вчерашнее, судя по всему. Он всегда делал это со мной – доводил до безумия и отчаяния. Я-то думала, что спустя пять лет перестала его бояться, что его слова и поступки больше не будут меня задевать. Но на деле все оказалось совсем иначе.

Представив, как он касался моих вещей, я ощутила тошноту. Ненормальный извращенец. Его губы расплылись в

хищной ухмылке, а сам он медленно встал. Я не отступила, не показала, что боюсь его. Но на самом деле оцепенела, не в состоянии даже пошевелиться. Мысли вновь разбежались, когда он направился ко мне. Рискнет ли обидеть? А я? Смогу ли дать отпор?

– Антон, – произнес он насмешливо. И вновь этот ненавистный мне запах табака. – Как официально. А ведь раньше ты звала меня Тошей.

Его улыбка померкла, а в глазах блеснул опасный огонек. Я смотрела в них, понимая, что не могу сделать и вдоха.словно он захватил в свой плен весь воздух, все мои мысли, всю мою жизнь. Я так устала бегать от него, но и бороться не могла. Все не хватало сил. В глазах застыли слезы, когда я ощутила холодное прикосновение его руки к своему животу.

– Для кого же ты так нарядилась, моя девочка? – прошептал он и встал позади меня. Его рука поползла до нижней пуговицы и растянула ее. Это послужило сигналом для паники.

Сжав мужскую руку, я попыталась его остановить, но Антон лишь рассмеялся, обдавая шею горячим дыханием. Раньше это возбуждало меня так же сильно, как сейчас вызывало ужас.

– Отпусти, – хрипло приказала я.

Но он был сильнее. Его руки не собирались уступать моим. Резко дернув, он и вовсе разорвал на мне пиджак. И почему я была так уверена, что он не переступит эту черту?

– Мне и так гореть в аду, – пробормотал он в мою шею, прижимаясь к спине. – Так почему бы не забрать любимую игрушку с собой?

Я пыталась не слушать его, не впускать злые слова в свое сердце, ведь знала, что он будет говорить все, чтобы оскорбить меня, унижить. И сделает все, чтобы я почувствовала себя ничтожеством. Я знала... Но все равно не удержала слез. Резко дернулась, пытаюсь его оттолкнуть, но он только этого и ждал. Засмеявшись, сжал меня в тисках, не давая дышать свободно.

– Тише-тише, мышка, – зашептал он. – Просто признай, что ты тоже скучала.

Покачала головой.

– Я вычеркнула тебя из своей жизни, – твердо заявила я, хоть голос мой и дрожал. – И ты должен отпустить меня и жить дальше.

На этот раз он смеяться не стал. Антон разозлился. Он развернул меня к себе и схватил за руки, не давая прикрыться. Я стояла перед ним в порванном пиджаке, да и только.

– Значит, это все для него? – с холодной решимостью спросил он. – Яна... Яна.

Он снова и снова с упреком произносил мое имя, поедая жадным взглядом тело. Я дернулась вновь и на этот раз так вырвалась. А затем оттолкнула его ударом в грудь. Нет, отступать и проявлять слабость я никак не могла. Прикрывшись одной рукой, схватила стоявшую на столике чашку и

замахнулась. Антон фыркнул, но в его глазах веселья не было вовсе. Лишь дикая ярость.

– И этим ты собралась от меня отбиваться?

– Да? – с вызовом спросила я. – А ты когда-нибудь получал чашкой в нос? Хочешь попробовать?

– Я хочу попробовать тебя, Яна, – произнес он и сел в кресло. А после осмотрелся и вновь ухмыльнулся. Он наслаждался тем, в какой заднице я оказалась. Конечно, ведь все благодаря ему. Именно этого он и добивался.

– Ты все это время думала, что я дал тебе уйти, – задумчиво произнес он. – А все не так. Как я могу отпустить свою сладкую девочку? Ты ведь не станешь отрицать, что нам было хорошо вместе.

– Проблема в том, – заявила я, стерев слезы, – что у нас с тобой разное представление о здоровых отношениях. А значит, быть вместе мы никак не можем.

Антон изумленно поднял брови.

– А с кем же тогда ты хочешь быть? С тем уродом, который к тебе приезжает? – он поставил локти на колени, снова меня осмотрел, будто пытался раздеть взглядом. – Чего тебе не хватает, Яна? Денег? Хочешь денег? Я дам тебе. Только попроси.

– Подавись ими, – выплюнула я. – Хочу свободы. Просто оставь меня в покое. Уходи. И больше не возвращайся, Антон. Услышь меня! Я не хочу больше тебя в своей жизни.

Последнее я произнесла по слогам, выделяя каждое слово.

Антон встал. И я сглотнула, готовясь к худшему. Он играл со мной даже сейчас. Потянулся к карману, достал оттуда мое белье и сделал жадный вдох.

– Свободы я тебе не дам, – тихо произнес он, наслаждаясь моим состоянием. – Давай немного подождем и посмотрим, что станет с твоим уродом.

С этими словами он пошел к выходу. И только схватился за ручку, как раздался звонок в дверь. На пороге стояла Вера. На ней был передник, и она держала в руках скалку. Послав Антону жесткий взгляд, она нашла меня и смешно округлила глаза.

– Привет! А я тут за сахаром пришла. Одолжишь?

– Конечно, – произнесла я, пытаюсь натянуть улыбку. Но если честно, этот садист уничтожил всю радость во мне. Вот так просто.

– Кстати, – подал голос Антон, не обращая никакого внимания на соседку. – Я решил пожить немного в городе. Симпатичные набережные.

Он не случайно это сказал. Каждое слово подобрано очень четко, чтобы максимально меня подкосить. Воспоминания, которые я так усердно прятала, вновь затопили сознание, вызывая резкую боль в сердце. Он ушел, а я, сделав жадный вдох, села на кровати и... засмеялась. Истерично.

– Ян? – Вера испуганно меня позвала и, закрыв двери, прошла внутрь. – Это он пиджак порвал? Вот сволочь. А давай ментов вызовем?

Я покачала головой и застыла.

– Бесполезно. Он сам мент.

Глава 8

Кронин

Стук в дверь вызвал очередной приступ головной боли. Все же придется пить таблетку.

– Да! – крикнул я и потянулся к ящику.

Открыв дверь, Яна как никогда холодно произнесла:

– На собеседование.

И даже не дождавшись ответа, ушла, пропустив внутрь очередную девушку. Кажется, эта седьмая за неделю.

– Добрый день, Тимофей Андреевич, – произнесла та и смело зашагала ко мне с протянутой рукой. Вот только стоило ей подойти ближе, и ее глаза метнулись к шрамам, а улыбка стала натянутой. Почти всегда одно и то же.

– Присаживайтесь, – предложил я, указывая на стул. Уже в эту секунду я знал, что она здесь не задержится. Но так как я дал себе обещание хотя бы попытаться...

– Меня зовут Белова Оксана, – представилась девушка, старательно избегая взгляда на мое лицо. Меня раздражало в ней абсолютно все. Голос, цвет помады, очки на пол лица и дурацкая прическа в виде пучка. – Раньше я работала в крупной торговой фирме, но ее расформировали...

Собственно, а почему я должен это терпеть?

– Спасибо, – оборвал ее сухо и послал красноречивый взгляд. – Мы свяжемся с вами завтра.

Девушка оказалась непонятливой.

– Но как же... Вы же даже не...

– Давайте я сэкономлю ваше время, а вы сэкономите мое, – предложил я. – Мы не сработаемся. Желаю вам удачи в поиске работы.

Если она сейчас скажет еще слово, я взорвусь.

– Но у меня прекрасные рекомендации, – завизжала она. А вот и оно!

Встав, я указал на выход.

– Дверь там.

Это было грубо и непрофессионально, я отдавал себе отчет. Но, черт возьми, у всех имеется предел. Возмущенно охнув, девушка собрала вещи и быстро ушла. Хорошо. Я надеялся, что и у Яны она не задержится. Вспомнив о таблетке, потянулся к кнопке вызова приемной, но передумал в последний момент. Нет уж, лучше сам схожу, чем этот ураган сюда ворвется. У двери остановился, услышав голоса.

– Это просто невероятно, – заявила Оксана и взвыла. Кажется, я довел ее до слез. Черт.

Запустил руку в волосы и сжал их на затылке. Эта дрянная голова точно сегодня взорвется.

– Да-да, – послышался голос Яны. Совсем другой. Мягкий, шелковистый, с едва ощутимой хрипотцой, которая

усиливалась, когда она злилась или была чем-то взволнована. Но только не сейчас. Всю неделю она сама не своя. — А представь, как мне. Целый день терпеть его капризы. А характер у него, сама понимаешь, не сказка.

Я поморщился, вспоминая, когда же это успел так накосячить, но так и не припомнил. Если только в воскресенье. Сказал лишнее. А еще, вероятно, мне так и не удалось скрыть свои грязные мысли. Спугнул.

— В общем, чудовище он, а не шеф! — воскликнула Яна. — Поверь мне на слово, тебе очень повезло, что он тебя не взял. Не расстраивайся, Оксанка. Иди себе с богом в другую контору. Там точно найдешь хорошую работу.

Не смог сдержать улыбку. Нет, она все же неподражаема. Актриса! И даже злиться на нее не могу.

— Да, — жалобно ответила девушка. — Ты права. Спасибо, Яна. Добрая ты. А начальник твой и правда чудовище. — Хмыкнул. Да... И правда.

Когда я открыл дверь, девушки уже не было, а Яна, усевшись на столе, задумчиво смотрела ей вслед. Этот ее зеленый костюмчик — мой персональный кошмар. Хотя нет, блуза в горошек все же хуже.

— Кхм.

Услышав меня, она напряглась и медленно обернулась. На секунду я увидел проблески вины в серых глазах, но она быстро испарилась. Верно, у этой женщины совести нет. Была бы, она в таком виде передо мной не ходила бы.

– Вы все подслушивали, да? – строго спросила она.

Невероятно! Она вздумала меня отчитывать! Это вдруг вызвало улыбку, которую я с особым усердием подавил.

– Да, – признался. Чего уж.

Заметив упаковку таблеток в моих руках, она деловито задрала нос и пошла к буфету. Гребаный ад! Гребаные туфли! И ноги ее тоже...

– А где те, в которых ты на собеседование ко мне пришла? – спросил я и ослабил удавку. Боль стала почти невыносимой.

– Туфли? – удивленно спросила Яна и, налив стакан воды, похлопала по своему стулу.

И я, черт возьми, покорно пошел. Уселся и жадно вдохнул ее аромат, пропитанный кофе. Безумие какое-то. Я же ненавижу его!

– Они здесь, в шкафу, – ответила она как-то отстраненно.

– Вот и носи, – гаркнул я и выпил таблетку. А после застыл, ощутив ее пальчики на своих висках.

– Здесь болит? – Она переместилась ниже на затылок и начала массировать так легко и приятно, что я едва не застыл. – Или здесь?

Я бы сказал, где. Но тогда она точно убежит.

– И там, и там, – пробормотал я, чувствуя, как экстаз захлестывает каждую клеточку моего тела. И да, мать ее, особенно в области паха.

– К слову о собеседованиях, Тимофей Андреевич, –

вкрадчиво начала Яна. Вот умеет же обломать кайф. Может, если промолчу, она не продолжит? – Зачем они вам нужны? У вас голова от них пухнет... – Знала бы ты, Яночка, от чего она на самом деле пухнет. И не только она. – И девушки всегда в слезах выбегают. А мне их потом успокаивать.

Не сдержался.

– Угу.

– Что «угу»? Вы же всех отсеяли. Вот чем вам не угодила та, которая во вторник во второй половине дня приходила? Вроде понятливая, опрятная, вежливая. А та, что вчера была? С такой к любому клиенту не стыдно показаться. По каким критериям вы вообще их отбираете?

– Чтоб не бесила, – пробормотал я.

Яна остановилась, и я поднял голову, послав ей хмурый взгляд. И? Где мой массаж? Сощурившись и недовольно поджав губы, она продолжила:

– Это какая-то лотерея выходит, – заворчала она, а потом и вовсе выкрикнула: – А я вся на нервах! Сижу и жду, когда вы новенькую возьмете, а меня выгоните.

Поймав ее руку, я крутнулся в кресле и повернулся к ней. Что сказать, я... То есть она же все это время думала, что я собираюсь ее уволить.

– Полагаю, я забыл упомянуть, что не ищу тебе замену.

– Нет? – непонимающе спросила Яна и опять смутилась под моим взглядом. Я не должен был так долго смотреть на нее, но не смог сдержаться. С первой секунды, как она вошла

в мой кабинет, я понял, что работать с ней не смогу. И стало только хуже. Теперь я и мыслить рационально не мог. Ее глаза, улыбка, голос, даже чертов запах... Кто-то же создал все это, а потом послал мне, чтобы мучился. За что?

– Нет, – отрезал я. – Мне просто нужна вторая помощница.

Вернулся на исходную позицию и закрыл глаза, ожидая своей порции кайфа.

– Зачем вам вторая помощница? – спустя мгновение спросила Яна, а заодно и вернула свои волшебные пальчики на мою раскалывающуюся голову. – Вам что, меня мало?

Ох, милая... Мне тебя слишком много.

– Надо мне, – огрызнулся я. А потом почувствовал, что ее движения стали жестче, и обреченно выдохнул. – У меня что, не может быть второй помощницы?

Яна молчала долго. Я даже подумал, что легко отделался, но...

– И все же. Зачем две-то? – возмутилась она. – Я с чем-то не справляюсь? Вы только скажите.

Открыв глаза, попытался встать, но на мои плечи опустились изящные ручки и крепко припечатали к спинке кресла.

– Сидеть! – слышалось грозно в ее исполнении. «Грозно», да!

– Ты забываешься, – произнес я намного мягче, чем хотел. Ведьма проклятая! Какого черта она со мной творит?

– Все, молчу я, – заверила она и замассажировала меня

активнее. Глаза сами по себе покатались за орбиты.

– А может вы мне еще больше заданий давать будете? – зашептала она на ухо. Как молнией прошибло...

– Две, Яна. Мне нужны две помощницы, – раздраженно бросил я. Ну как ей объяснить? – Одна ты, а вторая для командировок.

На этот раз она сама развернула меня к себе.

– Каких еще командировок? – спросила удивленно.

– У нас клиенты по всей стране, – напомнил я. – И объекты тоже.

– Так я запросто! – заверила она, положив руку на сердце. – Я вообще путешествовать обожаю. Тимофей Андреевич, честное слово, я и здесь, и по командировкам могу!

С каждым ее словом во мне закипала паника. Эта женщина душила меня своим присутствием сейчас, а что со мной будет, когда я останусь с ней в каком-нибудь отеле? Она будет бегать передо мной в той своей пижамке...

– Я не могу! – Все же не выдержал. Заорал. А потом встал и еще на секундочку задержался на этих волшебных глазах. – Я с тобой не могу! – Поймет. Не глупая. Главное, чтобы не сбежала. Мазохизм чистой воды, конечно. Но отпускать ее я уже не хочу.

Я ворвался в свой кабинет, надеясь, что там полегчает. Нихрена! Ее красивое и немного удивленное лицо так и застыло перед глазами. Прижавшись к двери, я хорошенько приложился головой, но и это не помогло. И когда, мать его,

я успел так завязнуть? Может, все же принять предложение отца и свалить на месяц?

Схватив пальто, собрался на выход. Яна стояла на том же месте, где я ее оставил. Но теперь на ее губах играла такая хитровато-соблазнительная улыбочка, как если бы она что-то задумала. Так и есть. Ведь явно решила меня переубедить. И что-то мне подсказывало, что ей это удастся.

– Я домой, – сообщил и достал из кармана ключи для нее. – Не засиживайся и все здесь закрой.

Недоверчиво покосившись на связку, она посмотрела на меня с неприкрытым восторгом. Издевается!

– Тимофей Андреевич, это же совершенный новый уровень в наших с вами отношениях!

Долго смотреть на нее и не улыбаться, как кретин, становилось практически неисполнимым.

– Угу, – протянул я и направился к двери. Отношений... Какие со мной могут быть отношения? Моей рожей только детей пугать. И аппетитных помощниц. А эта не пугливой оказалась.

– Шеф? – позвала Яна робко. Что-то было в ее голосе, заставившее меня остановиться. Мольба? Обернувшись, поймал ее неуверенный взгляд.

– Говори уже.

– А у вас в выходные для меня найдется работа? – Уже собрался отчитать ее, но она быстро добавила: – А то дома сидеть совсем не хочется.

Черт, я ее прекрасно понимал. И это тоже бесило.

– Работы нет, – произнес я и потянулся к ручке двери. – Заеду завтра в обед. Тепло оденься.

Смотреть на нее не рискнул. Не смог больше сдерживать прущую лыбу. И даже ругать себя не хотелось. Сама же напросилась!

Яна

На работе я задержалась до семи. Домой не тянуло от слова совсем. Я рассматривала варианты ночевки для себя. И вообще любые варианты, которые помогли бы избежать Антона. Он больше не появлялся, но это было лишь затишьем перед бурей. Я обезопасилась, как только можно – купила перцовый баллончик и поставила на двери еще два замка. Возможно, он больше не проникнет в квартиру, но что помешает ему выловить меня на улице? Сегодня я даже хотела номер в отеле снять, а потом глянула цены и плюнула на это дело. Это что же, каждые выходные прятаться? А в будни что делать? Да мне проще раба-телохранителя себе нанять.

– А это мысль, – призадумалась я. Завтра же спрошу у Тимофея Андреевича, сможет ли он мне выделить одного из службы охраны в счет оплаты труда? А жить на премиальные буду!

Да... Но тогда он вопросы начнет задавать. А мне как-то совершенно не хочется говорить о том кошмаре, через кото-

рый я прошла. У него и своих проблем хватает. Но с другой стороны, если со мной что случится, то кто о Кронине позаботится?

Держа в руках баллончик, я шла в собственный дом и тряслась от страха. На этаже какая-то сволочь выкрутила лампочку, а мой телефон, как назло, сел. И посветить было нечем. Сделала шаг к своей двери, и отовсюду раздался резкий визжащий звук. А вместе с ним завизжала я. А потом вспомнила про баллончик и нажала на распылитель. Так, на всякий случай. Сама же закашлялась от едкого воздуха и завизжала с новой силой, когда начало жечь глаза.

– Мама, мама, давай скорей сюда свою скалку! – закричал кто-то непонятно откуда. А затем я увидела проблески света из квартиры Веры и ее саму со скалкой в руках. Эта была побольше той, что я видела.

Меня еще и бить собрались!

– За что? – захныкала я и закрыла голову руками.

– Яночка? Это ты? Ой, балбеска малолетняя! Это я не тебе, Ян. – Меня схватили за руку и куда-то потащили. Видимость была нулевой. – Ты зачем ловушку сейчас поставила? На ночь надо было.

– Мам, ну прости, – раздался жалобный голосок.

– Глянь, что ты сделала? У нее все лицо красное.

– Но это не я!

– Это Маня там твоя? – догадалась я. А потом услышала звук воды и почувствовала, как Вера направляет мои ладони

под кран.

– Маня, ага. Промой глаза хорошенько. Вот же дуралейка. Нет, на самом деле, она у меня подрастающий гений! Сама ловушку звуковую придумала. Ночью ни одна мышь не прощмыгнет незамеченной.

– Это я поняла, – простонала я.

– Теть Ян, простите, я же не знала, что вы и баллончиком воспользуетесь, – начала оправдываться девочка. Наконец я и разглядеть ее смогла. Мелкая, но симпатичная. С брекетами на зубах и двумя густыми косами.

– Ох и красавицей вырастет, – протянула я, подмигнув Вере.

Обе соседки заулыбались и повели меня на кухню чай пить. Спасибо боженьке, перцовки не много в глаза попало, но мне хватило с головой.

– Бывший твой днем приходил, – хмуро оповестила Вера. – Конверт опять принес. Черненький. Как его душа.

Я хмыкнула, а она достала тот самый конверт из шкафчика.

– Я не открывала, если что, – произнесла Вера. Хотя я и так это видела. – Там угрозы, да? Ты же не выбрасывай их, хочешь, я возьму на сохранение. Могу потом и показания дать, если надо будет.

– Там нет подписи, Вер, – устало произнесла я. – Отпечатков, будь уверена, тоже. Он до педантичности осторожен. Почерк даже меняет. Эти письма невозможно связать с опре-

деленным человеком.

Сунув конверт в карман, я попила чаю и немного поболтала с девушками. Маша действительно оказалась очень умной девочкой. Она все нахваливала свое изобретение, и, как показала практика, оно работало исправно! И лампочку тоже она выкрутила.

– Мы себя в обиду не дадим, – бодро заявила Вера, провожая меня в коридоре. – А хочешь, у нас заночуешь? У меня матрас роликовый есть. Ортопедический.

Маня активно закивала, предвкушая веселый девичник. Но, если честно, на вечер у меня были кое-какие планы.

– Мы же телефонами обменялись. Я сразу наберу, если что, – пообещала я. – А вечер хочу посвятить себе любимой.

Вера понимающе улыбнулась и вернулась к себе. Ну а я, вяло поприветствовав свою квартиру, начала «обряд красоты». Ужин, ванная, депиляция, масочка, педикюр, маникюр и, конечно, десерт!

– Ну вот, – довольно произнесла я, вертясь перед зеркалом в новеньком нижнем белье. Вчера ведь тоже домой не хотелось, заскочила в бутик на углу дома. Приличный магазинчик, да еще и распродажа была. – Завтра на важное дело пойду! И при полной боевой готовности.

Закрутив волосы в носки (бигуди нет), я улеглась спать с улыбкой на губах. Он сказал, что работы нет. А куда же он тогда меня повезет?

Глава 9

В субботу утром я позволила себе вдоволь выспаться. Даже удивилась, насколько спокойной была ночь, учитывая мои приключения при попадании в квартиру. А проснувшись и потянувшись, поймала себя на мысли, что это все Тим. То есть Тимофей Андреевич. Смешно, конечно, но он будто оберегал мой сон. Босс мне точно снился, но вот только вспомнить хоть малейший эпизод я не смогла. Умылась, расчесала кудри, неторопливо попила кофе и глянула на часы. Почти полдень. Ну надо же! Еще часик, и он явится. А я почти была готова. Надела свитер толстой вязки, колготы на двести двадцать ден, джинсы самые плотные, носочки шерстяные, бабушка еще вязала. В общем, сказал тепло, я так и сделала! А когда раздался сигнал автомобиля, я тут же обулась, натянула куртку, белую шапку с пушистым помпоном, шарф метровый вокруг шеи обмотала и пошла. Правда, вернулась за рукавичками. Тепло должно быть везде! В общем, если подумать, то меня можно было и на Северный полюс в экспедицию брать. Я-то думала, Кронин оценит, а он...

– Ты на Северный полюс собралась? – заворчал любимый шеф у машины.

– И вам добренького утречка, – поприветствовала я, предвкушая поездку. – На Северный нет, а вот в Карелию запросто!

И, подмигнув ему, я заскочила в машину. На этот раз Кронин сел спереди, рядом с Колей.

– А охрана нам опять не нужна? – начала допытываться я.

– Мне не нужна, – ответил босс загадочно. И показалось, что он промурлыкал себе под нос, что мне нужна. Я даже притихла. Неужели что-то узнал про Антона? Как? Если только тот сам к Тиму пришел. От этой мысли мое сердечко застучало быстрее. Этот садист недоделанный грозился же Кронину навредить.

– Тимофей Андреевич? А у вас все хорошо? – как бы невзначай спросила я. – Никаких происшествий не было?

Он обернулся и хмуро меня осмотрел.

– С чего бы это?

– У меня просто... это. Интуиция женская. Вы бы все-таки с охраной ездили.

Коля хмыкнул.

– Переживает!

– Конечно, переживаю! – воскликнула я возмущенно. – Это моя святая обязанность – любимое начальство бдить.

Кронина почему-то это заявление удивило. Нет, ну в самом деле! А как он думал?

– Ну да, – тихо произнес водитель. – Тебе за это платят.

Вот так заявочка! Платят, конечно, сказочно, но ведь не только в этом дело. Что плохого в заботе? В дружбе, в конце концов?

– Коль, а ты чего такой ворчливый? – поинтересовалась

я и полезла в сумку. Там у меня много всего полезного на всякие случаи жизни имелось. Нашла конфету и протянула водителю. – Диета достала, да?

Мужчина улыбнулся и собрался забрать сладость, но Тимофей Андреевич его опередил.

– Ты за дорогой следи, – отрезал он. – Тебе за это платят.

И с этими словами он развернул конфетку и нагло слопал. И хоть я послала ему недовольный взгляд, и он явно его затылком почувствовал, оборачиваться не стал. Мы очень скоро выехали на трассу и оказались за чертой города.

– А это что за объект? – спросила я.

– Увидишь, – был мне ответ. – Пять минут еще.

Действительно, на дорогу в целом ушло не больше двадцати минут. Николай въехал в дачный поселок и остановил машину около высокого каменного забора. Где-то над ним возвышалась черная крыша красивого особняка. То, что он красивый, я увидела позже, когда шеф открыл для меня калитку и пригласил на территорию. А Коля дожидаться нас не стал, уехал.

– Красота-то какая! – восхитилась я, рассматривая дом в неоготическом стиле. Да что там дом – целый замок! И даже две башни были с остроконечными пиками. А входная дверь какая роскошная...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.